

A full-page photograph of a man with dark, wavy hair and a serious expression, looking slightly to the side. He is wearing a bright blue bomber jacket with a high collar and a metallic shoulder patch, over a brown leather vest with brass buttons and a large silver cross pendant. He also wears a light blue t-shirt, a brown leather belt, and a watch. The background shows a narrow street with yellow buildings under a clear blue sky.

СЕРГЕЙ БАРАННИКОВ

МИХАИЛ ГУЩИН
ТАЙНЫЙ АГЕНТ

Михаил Гущин

Сергей Баранников

Михаил Гущин. Тайный агент

«Автор»

2023

Баранников С.

Михаил Гуцин. Тайный агент / С. Баранников — «Автор»,
2023 — (Михаил Гуцин)

Судьба забрасывает Михаила на юг империи, где он находит один из древних артефактов. Помимо защиты границ ему придется разгадать тайну наследия Древних, из-за которого плетутся интриги и развязываются войны. Как молодой Гуцин распорядится силой, которая окажется в его руках? Автор обложки: Евгений Нетт. Обложка создана в нейросети Stable Diffusion.

© Баранников С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Дружеская просьба	5
Глава 2. Теплый прием	12
Глава 3. Закулисные игры	18
Глава 4. Замести следы	25
Глава 5. Время решительных действий	31
Глава 6. Все стало на свои места	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сергей Баранников

Михаил Гущин. Тайный агент

Глава 1. Дружеская просьба

– Вон она уже, Златоглавая! Отсель хорошо видно, – произнес водитель, повернувшись в мою сторону.

Да, еще с полчаса езды, и будем на месте. Дорога до Москвы прошла без происшествий. За всю дорогу мой спутник не произнес ни слова, лишь иногда поворачивался в мою сторону и противно щурился. Мне кажется, что его вообще удивляло что могло Великому князю понадобиться от обычного ученика академии из глубинки. Кстати, меня это интересовало не меньше.

Великий князь решил поблагодарить за успехи в защите княжества? Вряд ли. У него и более важных дел полно. Может, он хочет узнать что-нибудь о судьбе Николая Фролова? Это уже более вероятно, но тоже слабовата версия. В таком случае со мной беседовали бы его помощники. Например, этот напыщенный клоун.

Пока мы ехали, выдалась возможность как следует рассмотреть его. Молодой, лет двадцать пять от силы, темноволосый. На шее справа длинный шрам. Может, он получил его в бою? Хотя, этот вряд ли. Я скорее поверю, что он просто неудачно открывал консервы или неосмотрительно обращался с пилочкой для ногтей.

Эта неясность была еще одной причиной, почему большую часть пути я молчал. Повезло хоть водитель попался хороший. Игнат был мужик общительный, вот мы с ним и сдружились, жаль только, что к концу поездки.

В тот самый момент, когда водитель рассказывал мне об одном случае по дороге в Ростов, показались купола столицы и стены высоких домов.

– А мы разве не к Воробьевскому дворцу едем? – поинтересовался я, заметив, что мы пропустили нужный поворот.

– Не твое дело, – процедил мой сопровождающий, имени которого я так и не узнал. – Твое дело вообще ехать и помалкивать. Лучше бы думал зачем ты Великому князю понадобился.

– Видимо, соскучился, – ответил я и подмигнул, когда незнакомец уставился на меня недовольным взглядом.

– Ты бы у меня долго не протянул, – произнес он, наконец. – А я вовсе не расстроюсь, если попадешь в наши застенки. У нас ведь разговор простой – гирю в валенок и по почкам. Даже у самых молчаливых язык развязывается.

– Конечно, ты ведь, наверно, со своих пленных кандалы не снимаешь, боишься, что сдачи дадут? Оно ведь много храбрости и ума связанных бить не надо, – незнакомец открыл было рот, чтобы ответить, но я сам придвинулся к нему и взял за шиворот. – А вот попробовал бы раз на раз, в честном бою. Чувствую, здорово бы удивился.

– Приехали! – громко произнес Игнат, разряжая обстановку и резко ударил по тормозам. Да так, что посыльный едва не ударился головой о водительское кресло.

– Спасибо, Игнат! Доброго дня тебе, – ответил я, выбираясь из машины. Мужик улыбнулся и помахал рукой на прощание.

– Будьте добры, ваши документы! – рядом тут де выросли двое одаренных.

Откуда я узнал, что они владеют даром? Ну, простолюдинов охранять резиденцию Великого князя точно бы не поставили, да и потом от них так фонило даром, что тут и тянуться никуда не надо, чтобы почувствовать.

Я протянул документы и спокойно дождался, пока меня сопровождают внутрь. Удивительно, но мой сопровождающий остался в машине и даже не вышел. Уже по дороге я услышал как сзади скрипнули колеса и машина рванула вперед.

Итак, все-таки Кремль. Не сказать, что я сильно удивился. Еще после того, как Воробьевский дворец остался в стороне, я понял, что мы туда не попадем. Было, конечно, подозрение, что меня могут отвезти совсем не к Великому князю, а это всего лишь легенда для отвода глаз, еще и человека соответствующего подослали. А что, был Гущен, да сплыл. Уехал в Москву к Великому князю, а когда обратно возвращался – исчез. Мало ли что по дороге могло случиться.

К моему счастью, все же меня вели к Великому князю, хотя, оптимистичные прогнозы давать пока не стоит.

– Ждите здесь, – вежливо попросил мой сопровождающий и исчез за дверью. Второй немного напрягся, и я почувствовал как он потянулся к своему дару. Похоже, этот парень в любой момент ожидает от меня какой-нибудь подлянки. По спине пробежал холодок, и мне на миг показалось, что он пытается просканировать мой дар. Выходит, парень не настолько сильный одаренный, раз не смог это сделать незаметно.

– Пройдите в комнату ожидания, – произнес сопровождающий, вернувшись к нам. – Сейчас Великий князь занят, но он примет Вас, как только у него появится свободное время.

Я кивнул и вошел в комнату, которая находилась по соседству с кабинетом князя. Стены здесь толстые, что происходит в соседней комнате не слышать, да и дверь плотно прилегает. В общем, звукоизоляция надежная. Если закрыть дверь снаружи, то никто и не услышит, что мне нужна помощь. В ожидании приема я пытался представить что может меня ждать и мысленно пытался успокоиться. В любом случае, если бы планировали что неприятное, то наверняка устроили бы. Я сел в мягкое кресло и почувствовал как тело получило возможность расслабиться. Рядом оказался небольшой столик, на котором стоял графин с водой. Не имею привычки есть или пить в некомфортной для меня обстановке. И пусть здесь было на вид вполне уютно, комфорт я мог почувствовать только дома.

Дверь распахнулась, и на пороге появился мой сопровождающий.

– Михаил Игоревич, извольте. Великий князь ждет вас.

Надо же, а это он быстро! Я рассчитывал прождать здесь не меньше часа. Мало ли, может, это психологический прием, чтобы я извелся и готов был согласиться на что угодно. Самовнушение иногда творит страшные вещи, вот только не в моем случае.

Я вошел в комнату и про себя отметил, что здесь обстановка гораздо богаче, но без излишеств. Крепкий стол из красного дерева, красивые шторы, мебель... без позолоты, но все сделано качественно и со вкусом. Рымин стоял у окна, сложив руки за спиной, и наблюдал за чем-то. Мне вообще показалось, что он погрузился в размышления.

– Андрей Степанович! – решил привлечь внимание Рымина, чтобы не чувствовать себя некомфортно.

– Михаил! Прошу меня простить, – Великий князь повернулся ко мне и указал на кресло напротив стола. – Присаживайся, есть разговор.

– Полагаю, он касается Ростовского княжества?

– Да, но меня интересует не то, что ты думаешь. Как думаешь, почему я не хочу интересоваться тем, что произошло на главной площади города?

– Потому что ваши люди уже передали вам каждое мое слово.

– И не только. У Великого князя повсюду должны быть уши. Он должен видеть, слышать и знать обо всем, что происходит в стране и за ее пределами. Но это больше относится к шпиикам, я же хочу сказать о том, что кроме этого правитель должен еще и действовать.

– Николай?

– Именно. Я рад, что ты понимаешь о чем идет речь. Признаться, после того, что произошло в Москве, я основательно изучил твою биографию. Серпухов немного поспешно включил

тебя в актив Очага, но так сложились обстоятельства, и я не буду его винить. Мне интересно другое. Ты выполнил все, что от тебя требовалось и даже сделал больше. Как мальчишка, который еще год назад провалил экзамены в академию и не хватал с неба звезд смог так круто изменить свою жизнь?

– Думаю, здесь уместна фраза: «Взялся за голову».

– Нет-нет, Миша, здесь другое! – Рымин помахал пальцем и улыбнулся. – Даже сейчас ты ведешь себя совсем не так, как вел бы себя двадцатилетний мальчишка. Хорошо, я не буду пытаться выведать твои секреты. Доверие для меня важнее твоей тайны.

– Тогда зачем вы меня позвали? Не просто так ведь в Москву вызывают, чтобы пообщаться.

– Нет, не просто, – лицо Великого князя стало серьезным, а улыбка окончательно исчезла. – Через два дня в Ростовское княжество приезжает польская принцесса Ядвига Ягеллон.

– Ягеллон? Погодите, если мне не изменяет память, ее родственники – выходцы из Тверского княжества.

– Именно! – Рымин отложил в сторону планшет и перевел взгляд на меня.

– Тогда я не могу понять что ей понадобилось в Ростовском княжестве.

– А вот этим тебе и предстоит заняться. Я хочу, чтобы ты разобрался с этим вопросом и проследил за польской принцессой, а заодно и обеспечил ее безопасность.

– Я? Мне кажется, есть люди, которые справятся с этим куда лучше.

– Вот именно, что это не должно выглядеть слишком навязчиво. У Ядвиги будет своя охрана, а ты должен просто присмотреть за ней со стороны.

– Полагаю, дело заключается не просто в том, чтобы присмотреть.

– Да, безопасность принцессы меня мало волнует. Уверен, охрана может это обеспечить. А вот что касается ее деятельности, есть вопросы. Я хочу, чтобы ты собрал максимум нужной информации по ней.

– Вы предлагаете мне работу тайного агента, такую как Николаю Фролову?

– Да, именно! Вот только эта информация будет направлена напрямую ко мне. Я подумаю кого прислать за ней. Скорее всего, это будет кто-то из проверенных ребят, которые были со мной еще с Очага. Пока считай, что это просто дружеская просьба.

А вот это настораживает. Выходит, Великий князь знает, что у него действует крыса в ближайшем окружении и боится, что эти данные будут утеряны. А если всплывет, что Рымин следил за княжной, это может плохо сказаться на репутации страны и отношениях с Польским королевством.

– Вот возьми. Это тебе на расходы, – Рымин открыл ящик стола и достал оттуда несколько сторублевых купюр. Одного взгляда хватило, чтобы подсчитать, что там тысяча рублей.

Тут же Великий князь записал в свой журнал, что потратил тысячу на мелкие расходы. Ничего себе, мне бы такие расходы. Рымин поднял голову и произнес:

– Миша, за мной следить не нужно, твоя цель – Ядвига.

– Прошу прощения, машинально, – ответил я, смутившись, и спрятал деньги во внутренний карман. – А с чего вы взяли, что мне удастся приблизиться к ней на достаточное расстояние?

– О, я уверен, что она заинтересуется тобой. Герой войны, молодой и уверенный в себе парень. К тому же, у меня есть мнение, что в происходящем в Ростовском княжестве были замешаны и Ягеллоны, но подробности тебе знать не стоит.

Рымин протянул руку, показывая свое расположение и то, что наша встреча на сегодня окончена. На выходе меня уже ждали сопровождающие, которые отвели к выходу. Ну вот, экскурсии ждать не придется, так что как следует рассмотреть Кремль я не смогу. Ладно, и так увидел уже достаточно. Оказавшись на улице, направился в сторону вокзала. Чтобы замести

следы и сбросить возможную слежку, заглянул на рыночек, где быстро смешался с толпой. Пробираясь через торговые ряды, я ненадолго остановился, услышав знакомый голос. Посреди торгового ряда стояла машина с открытым багажником, а перед ней на бочке стоял молодой парень в яркой одежде.

– Подходи, налетай, товар выбирай! Эй, боярин, скорей подходи! Выбирай все что хочешь: косы, серпы, мечи! Товары превосходного качества по секретным технологиям Севастьяна Вспышкина!

– Эй, Фома! Смотрю, ты неплохо устроился, – произнес я, подойдя ближе к бочке. Парень тут же замолчал и поник. Люди, окружавшие его, расступились, пропуская ко мне.

– А ты тоже лучше выглядишь, чем в прошлую нашу встречу.

– Это да. Чем промышляешь?

– Да вот, как ты и советовал, подался в помощники, вот только это не сильно то и помогло. В Оренбурге нас обложили податями, и мы пошли по миру. Все, что у нас отсалось – вот эта машина и немного товара, который не успели распродать.

– Выходит, вы ищите работу?

– Можно сказать и так.

– Если не срастется, приезжайте в Ростовское княжество и найдите в Ростове Константина Фролова. Уверен, он сможет предложить вам кое-что важное.

– Не близкая дорога, но нам-то что! Азамат, поедем?

К нам вышел сам кузнец. Мужчина в годах, поседевшая короткая борода местами было обожжена, а руки были покрыты трудовыми мозолями. Это было первое, что бросилось мне в глаза.

– А что, если работу мастера уважают и платят за нее, я готов и в Ростов ехать.

– В таком случае, я думаю, мы еще увидимся, – я повернулся к Фоме и похлопал его по плечу. – Рад, что ты навел в своей жизни порядок. Приезжайте, если вы действительно хорошие мастера и честно трудитесь, вам найдется работа.

Я и так долго задержался на одном месте, потому пришлось сделать еще один крюк по рынку и выйти с другой стороны. Если кто-то и следил за мной, то он точно потерял след. Куда проще искать меня на вокзале, но не думаю, что я такая важная фигура, чтобы следить за мной.

Устав от беготни, я зашел в небольшой дворик и прислонился спиной к стене. Ноги ныли, и сейчас мне бы не помешало немного отдохнуть. Шутка что ли – от самого Кремля идти пешком. Между прочим, могли бы и подкинуть до вокзала, тогда бы таких проблем не было.

– Куда он подевался? – я услышал быстрые шаги в арке мгновением раньше, чем прозвучал голос.

А вот это интересно. И кто это мог быть? Я осторожно прошелся вдоль стены к подъезду и нырнул внутрь, вот только старая дверь предательски закрипела на петлях. Нет времени на промедление, срочно вверх!

Подбежал к почтовым ящикам, оттолкнулся от них ногой, подпрыгнул вверх, а там уперся руками и ногами в стены и устроился над самым входом в подъезд. Буквально через пару секунд внутрь вбежали двое моих преследователей. Выходит, за мной все-таки следили, и мои меры предосторожности были нелишними. Жаль только, что не сработало.

– Наверх, он должен быть где-то там, – прошипел первый и осторожно направился вперед.

В принципе, я мог понадеяться на удачу и спокойно улизнуть, пока они будут топтаться на верхних этажах, но мне жуть как хотелось разузнать кто же стоит за этими ребятами. В том, что это не простые базарные карманники, сомнений не было. Именно поэтому я дождался пока первый пройдет немного вперед и рухнул сверху на второго.

Не успел приземлиться на пол, как над головой пролетела огненная волна, а упавший преследователь заорал от боли. Не разбираясь, выпустил волну огня в ответ. Судя по сдавлен-

ному крику, она достигла цели. К счастью, огонь рассеялся и не достиг стен, иначе мы бы устроили тут пожар.

Пока с первым преследователем мы устраивали огненное представление, второй пришел в себя и подскочил на ноги. Я тут же отбил его выпад, схватил за шиворот и бросил в почтовые ящики, висевшие на стене. От удара он выгнулся и застонал, а я дополнил картину, хорошенько заехав по голове дверцой шкафчика.

Этот парень пока был для меня загадкой. Если первый уже раскрыл свой дар, и я понял, что он чародей, то этот еще даже не активировал дар. Ладно, оставляю это в тайне. Призвал дар силача и хорошенько въехал парню в челюсть. От удара он снова отлетел к почтовым ящикам и сполз на пол, а я повернулся и зашагал к первому.

– Чего тебе? – прохрипел одаренный, когда я подошел к нему.

– Вообще-то я хотел задать этот вопрос тебе. Зачем вы увязались за мной?

– Не твое дело, – ответил он и сплюнул кровью на пол.

– Ошибаешься, мое. Конечно, я мог бы сломать тебе пальцы и ждать, пока ты не расколешься, но есть вариант просто отвести вас в Кремль и сдать духовникам. Эти парни умеют узнавать все, что им нужно.

– Ну, давай, вези, – ответил мой собеседник и улыбнулся. Похоже, этот вариант его вообще не пугал. – Посмотрим что они скажут, когда ты приведешь двух шпииков в отдел. Заодно и будет повод поговорить с тобой по душам.

Парень полез в карман, а я напрягся, готовый в любой момент приложить его по голове, если у него в руках окажется что-то опасное. В моем удивлении, он вытащил из кармана небольшую бумагу, сложенную вчетверо. Я узнал печать и подпись Великого князя. Выходит, ребята точно из разведки.

– Кто вас послал?

– Говорю же, не твое... – мощный удар по лицу заставил моего собеседника замолчать.

– Послушай, мне сейчас совершенно все равно кто вы. Хоть незаконнорожденные дети Великого князя. Вы следили за мной с не самыми добрыми намерениями, и я спокойно могу вас прикончить обоих и сказать, что так и было. Именно поэтому тебе лучше сказать все как есть. Кто вас послал и зачем.

– Не имеешь права, падаль, – с сознанием к парню возвращалась и смелость. Хотя, в этой ситуации это была скорее наглость. Очередной болезненный удар сбил с него спесь и заставил замолчать. Он пришел в себя через минуту и продолжил. – Я действую по указанию начальника отдела Гаврюшина Елисея Петровича.

– Это имя мне ничего не говорит, – произнес я, запоминая данные. Вполне может быть, что это выдуманные данные.

– Ничего, это до поры до времени, пока он до тебя доберется.

– А с чего бы? Чем я ему так интересен?

– Мне откуда знать? – мой преследователь поднялся на локтях и сплюнул кровь со рта. – Хочет с тобой пообщаться с глазу на глаз.

– А как он выглядит? – одна идея пришла мне в голову, и я решил ее проверить.

– Как попадешь в застенки нашего отдела, узнаешь, – оскалился разведчик.

Нет, ну он точно издевается. Увесистый подзатыльник стер с его лица противную ухмылку.

– Ладно, подскажу. В этом нет ничего зазорного. Он молодой такой, сероглазый, с длинным шрамом на шее...

– Справа?

– Ну да! А говоришь, что не знаешь.

– Теперь понятно, спасибо.

Резким ударом вырубил его, поснимал с поясов ремни и связал обоих незадачливых шпи-ков.

Ладно, вокзал для меня закрыт. После того, что произошло в подъезде, меня точно будут там ждать. Придется добираться своим ходом. К кому угодно в машину я точно не сяду, а вот... Фома! Я вернулся на рынок и отыскал ребят. Они как раз сворачивались.

– Ну, как торговля? – я обвел взглядом мешки с товарами и покачал головой.

– Не стыдно? Он еще издевается, – отозвался Фома, когда забросил очередной мешок в кузов. – Торговать в Москве при такой конкуренции – гиблое дело. Одна бабушка купила у нас набор ложек, какой-то мужик взял лезвие для косы, а другой заказал нам восемь подков, вот только от предоплаты отказался. Вот и как тут работать? А если он не придет? Хоть машину себе подковывай.

– Ладно, не вешай нос. Есть для вас дело. Поехали в Ростов, за дорогу плачу пятьсот рублей.

– Сколько? – Фома подскочил ко мне, не веря в моим словам. – А деньги покажи!

Когда перед носом парня появились пять бумажек, он дар речи потерял.

– Доедем за день – получите свои пятьсот рублей.

– Придется сорок рублей наперед дать, – произнес Азамат. – На выезде из Москвы заправимся.

– А вот это без проблем!

В Ростов мы приехали к полудню. Почти всю ночь Азамат провел за рулем и только перед самым рассветом выкроил себе пару часов на сон. Взамен они получили с Федей на двоих пятьсот рублей, а еще мы заехали к Константину.

Тот был без ума от радости, когда я узнал, что я нашел ему кузнеца с подмастерьем и сразу же предложил им работу.

– Миша, ты ведь понимаешь, что мы не будем все время заниматься производством доспехов? Нам нужно расширять свои возможности, а с этими ребятами мы получим заказы еще и на хозяйственные товары. Расширяем производство!

– Уверен, с тобой мы не пропадем, – ответил я с улыбкой. – Главное, чтобы земли хватило.

Константин предложил более чем выгодные условия для ребят, и они решили остаться. Таким образом, мы получили еще двоих рабочих.

Сразу после встречи с Фроловым я вернулся в академию. Хотел повидаться с сестрой, но времени было в обрез. Я и так оказался в академии уже вечером.

– Миша, где ты был? – стоило мне появиться в гостиной РАДО, Фролова тут же набросилась на меня с претензиями. Как говорится, если женщину не интересует где вы были, значит вы ей безразличны. – Тебя не было три дня, мы не знали что и думать!

– Были важные дела, о которых я пока не готов говорить. Поговорим немного позже, в более удачной обстановке.

– Хватит! Мне надоело, что ты постоянно попадаешь в какие-то истории! Вообще не хочу знать где ты и что с тобой, – Фролова поднялась и вышла из гостиной.

Вот как! Тем же проще будет уходить из академии. Кроме друзей и Маши меня здесь ничего не держало. Ну а что мне оставалось делать? Не буду же я рассказывать о поездке в Москву и задании от Великого князя на всю гостиную? Три десятка лишних ушей непременно услышат эту информацию и уже завтра почта разнесет эту информацию по всему княжеству.

Да и устал я от Маши. Нет, конечно, мне приятно чувствовать себя мужчиной, который постоянно добивается неприступную девушку. Каждый раз, чувствуешь себя победителем. Вот только за год мы особо никуда не продвинулись в отношениях, даже не встречаемся.

– Ладно, ребята, с вами было хорошо, но пора и честь знать, – я попрощался со всеми ребятами, поднялся к себе в комнату и быстро собрал чемодан с нехитрыми пожитками. Влад с Егором сидели рядом, словно в воду опущенные.

– Не грустите, ребята! Еще обязательно увидимся! – мне было куда сложнее подбадривать их, потому как я знал, что это «еще» может и не наступить.

Посидел с ребятами еще с полчаса, вспоминали все приятные моменты из жизни в академии, а потом я направился в кабинет к Андрияновой.

– Миша, полагаю, у тебя есть причины для такого решения, – произнесла Ирина Николаевна, которая знала немного больше, чем остальные. По крайней мере, она отчетливо помнила кто приходил за мной в академию три дня назад.

– Более чем.

– Перебираешься в Москву?

– Возможно, но у меня пока есть неоконченное дело здесь, – пусть думает, что я говорю о заводе и партнерстве с Фроловым.

– Что же, тогда удачи тебе, Миша! Почему-то я уверена, что она тебе понадобится.

Глава 2. Теплый прием

– Значит, уходишь? – Маша догнала меня уже почти на самом выходе из академии. – Бежишь не попрощавшись?

– Бегут слабые духом, а я ухожу, потому что не вижу причин здесь оставаться.

– Вот как? – Фролова была вне себя от возмущения. – Ну и иди! И побрякушки свои забирай!

Девушка сняла с шеи ожерелье и швырнула его мне, но я лишь развернулся и вышел из академии, прихватив с собой чемодан. Еще не хватало опускаться до того, чтобы поднимать с пола подаренные вещи, брошенные как собаке. И пусть ожерелье стоит целое состояние – я выше этого.

Поймал машину и отправился в гостиницу. Денег, полученных от Великого князя, вполне хватало на месяц безбедной жизни, ну а там уже и мои деньги пригодятся.

Пожилой извозчик взялся довезти меня до гостиницы всего за десять рублей. Пока мы ехали, я рассматривал город и думал о предстоящем задании. Мне нужно присмотреть за польской принцессой, а это значит, что придется стать ее тенью. Конечно, перспектива становиться шпиком, который разнюхивает каждый шаг своей цели, совсем не хотелось, но я ведь могу поступить иначе! А для этого мне понадобится продуманный план действий с несколькими вариантами.

В гостинице снял номер с видом на реку. Мне хотелось спокойствия, чтобы свободно погружаться в мысли и отдыхать от городской суеты, а размеренное течение реки как нельзя лучше этому способствовало.

– Извольте чего-нибудь? – поинтересовался парень, который помог мне донести чемодан до номера.

– Спасибо, не откажусь от хорошего перекуса.

Только сейчас я почувствовал, что проголодался. И не удивительно, я ведь пропустил трапезу в академии, а сейчас почти ночь. Подкрепившись жареными рябчиками со сливовым соусом, умылся и устроился спать, но сон не шел.

– Вредно плотно ужинать перед сном, – поднялся с кровати, бросил в сторону обеденного стола осуждающий взгляд, набросил курточку и вышел на улицу.

Прохладный осенний ветер подул в лицо и заставил поежиться. В воздухе уже чувствовалось приближение холодов, и если днем солнечного света еще хватало, чтобы согреться, то ночью без верхней одежды было уже некомфортно.

До прибытия польской принцессы оставалось всего несколько часов, а я так и не успел заглянуть на вокзал. Придется тащиться туда рано утром, чтобы разведать обстановку и найти удобное место для наблюдения.

– Зараза, не люблю шпииков, – сама идея подглядывать за чьей-то жизнью мне противна, даже если это дело государственной важности.

А смогу ли я вообще так? Нет, это не мой способ. У меня есть вариант куда лучше!

Довольный своей идеей я вернулся в комнату и лег спать. Не знаю в чем причина. Может, причиной тому свежий воздух, или то, что ужин наконец-то переварился, но более вероятно, что я нашел ответ и теперь успокоился.

Утром я не стал дожидаться завтрака, привел себя в порядок, и спустился вниз еще до того, как основная масса посетителей вообще открыла глаза. На выходе из гостиницы поймал машину и попросил отвезти меня на железнодорожный вокзал Ростова. Хочу заранее пройтись по вокзалу и подготовиться к прибытию принцессы. Что-то мне подсказывало, что на вокзале она может связаться с кем нужно. Нельзя упускать это из виду.

На перроне уже стояла делегация, которой предстояло встречать Ядвигу. Все, как положено – хлеб, соль, скоморохов где-то откопали и напялили на них народные костюмы. Вот мне всегда казалось удивительным как народные традиции умудряются так опошлить и сделать настолько скучными? Не верю, что раньше было также, просто у современных чинуш такое предвзятое отношение к прошлому, и они даже не пытаются устроить развлечение, а отдают данность обычаям для галочки, потому что так принято.

Тут же стоял специальный гость из Москвы, которого прислали встречать Ядвигу. Удивлен, что это не Городищев. Да, Герман куда старше этого Цветкова, можно сказать, он и вовсе старик, но выглядит точно презентабельнее этого потеющего от волнения увальня.

Какой-то пройдоха потянул меня за рукав и кивком головы позвал отойти в сторону. Интересно, это еще что за фокусы? Надеюсь, меня не ждет за углом весь тайный отдел Москвы в полном составе? После встречи с теми ребятами возле рыночка, я не удивлюсь, если они приехали за мной даже сюда.

Подождал, пока бродяга скроется за поворотом и отошел на почтительное расстояние, чтобы видеть что там происходит со стороны. Парень сбросил с головы капюшон и на мгновение показал мне свое лицо. Серпухов! Вот уж кого не ожидал здесь увидеть.

– Ты-то что здесь делаешь, еще и в таком виде? Сотникам в Московском княжестве совсем перестали платить? – поинтересовался я, когда мы спустились в подвал, где располагались камеры хранения.

– Вообще-то я на работе, – отозвался сотник и вынул из-за пазухи сверток. – Вот, держи!

– Это еще что такое?

Я тут же развернул его и увидел абсолютно чистые листы бумаги. Правда, сама она была немного странной. По структуре напоминала губку.

– Это копировальная бумага.

– И зачем она мне?

– Планы немного изменились. Наши разведчики в Польше передали информацию, что принцесса везет указания для своих доверенных лиц здесь, в Великом княжестве. Это почти доказывает, что Польша причастна к поддержке заговорщиков и высадке Градова.

– Не удивил, я это и так знал, даже почувствовал на собственной шкуре.

Я вспомнил встречу бой с двумя наемниками в середине лета и невольно почесал руку, которая к этому времени уже полностью зажила и восстановилась.

– В общем, нам нужно получить информацию с этих бумаг, при этом так, чтобы оригиналы остались нетронутыми. Тебе поможет эта вещь. Снимаешь верхнюю пленку, прикладываешь к листу бумаги и разглаживаешь рукой так, чтобы копировальная бумага полностью прилегала к оригиналу. Затем убираешь и прячешь. Оттиски от письма и следы от чернил останутся на ней. Бумага засохнет буквально за пару секунд, так что не мешкай.

– Вот бы еще эта бумага помогла мне подойти к принцессе и попросить подержать у себя секретные документы пару минут. У нас в договоре такого не было!

– А теперь есть! – с улицы послышалось объявление о том, что на первый путь принимается поезд из Варшавы. – Ладно, мне пора, да и тебе тоже.

– Я так и не понял, а что здесь делаете вы?

– По официальной версии обеспечиваю безопасность Цветкова, а по факту – я и есть тот самый надежный человек из Очага, с которым ты должен будешь встретиться и которому нужно отдать копии секретных бумаг.

– Вот могли бы и за принцессой присмотреть, – огрызнулся я и направился на выход. – Да, кстати, разберитесь там со своим тайным отделом. Буквально после аудиенции у Великого князя двое ребят оттуда меня чуть не прикончили. Прикрывались неким Гаврюшиным.

– Не может такого быть, – Серпухов задумался. – Вернусь в Москву и сам лично проверю. Но скорее всего, ребята оттуда непричастны к нападению на тебя. Кстати, Гаврюшин – это тот, кто сопровождал тебя в Москву.

Еще лучше. Теперь нужно разобраться кем были эти люди, выдающие себя за сотрудников тайного отдела. Почему-то мне кажется, что они от меня не отстанут.

Оказавшись на улице, я занял удобное место возле колонны и принялся ждать. Уже через минуту появился поезд, и встречающие заметно оживились. Удивительно, но помимо вагона с принцессой и ее сопровождением, поезд вез еще семь пассажирских вагонов. И сейчас вся эта вываливалась из поезда, где смешивалась с встречающими. Странно, уж кто-кто, а принцесса могла себе и отдельный поезд организовать. Что ни говори, не живут они тут на широкую ногу.

Заметив принцессу, Цветков тут же бросился к ней и протянул руку, чтобы помочь спуститься, но охрана вежливо отодвинула его в сторону. Тем не менее, он постарался показать, что совершенно не смущен этим фактом. Трясущейся от волнения рукой достал из внешнего кармана платок, протер лысину и изобразил на лице улыбку. Даже у меня, стоящего в тридцати метрах, не возникло сомнений в неправдоподобности этой улыбки.

– Госпожа Ягеллон, я польщен тем, что именно мне выпала честь встречать вас... – Цветков изобразил поклон, но девушка потеряла к нему всякий интерес.

– Не могу сказать, что рада, – отозвалась девушка, поглядывая по сторонам. – Насколько я помню, мне должны были предоставить кортеж для передвижения по стране.

– Конечно! Три «Тура» ждут вас у вокзала. Позвольте...

– Благодарю, – бросила Ядвига и кивнула охранникам, чтобы они следовали за ней. Двое взяли багаж, а остальные шестеро образовали вокруг девушки кольцо и двигались к выходу, разгоняя всех, кто попадался им на пути.

Интересно как на это посмотрит Ростовский князь, ведь на его вокзале граждан буквально расшвыривают в стороны приезжие важные особы. По-хорошему, Васильеву нужно вмешаться, но сделать это мягко.

А ведь можно было обойтись без проблем, если организовать вменяемую охрану, а не отдавать ситуацию на откуп этому Цветкову. Как я понял, Серпухов здесь был для охраны этой важной шишки и сам ничего не решал. Надеюсь, хотя бы с обеспечением охраны люди Цветкова справятся. Я осмотрелся в надежде, что рядом нет никаких неприятностей.

Странного человека я заметил, когда он был уже в десяти шагах от охранника принцессы. Одиночка привлекал внимание странным поведением. Он медленно шел напрямик к принцессе, практически не шевеля руками. Уверен, они были напряжены или в руках скрывалось что-то, что не давало им согнуться. Нет, ну этого клоуна охрана Ягеллонов точно заметит...

Еще несколько секунд я стоял в стороне и наблюдал как парень подошел почти вплотную к охраннику. А если он швырнет стилет или бомбу прямо под ноги принцессе? Нет, ну что за болваны! Похоже, в Польше охрана ничем не лучше нашей. В это время телохранители вертели головами по сторонам, совершенно не замечая одинокую спокойную фигуру, которая замерла, словно хищник, в ожидании удобной возможности, чтобы наброситься на свою жертву.

– Госпожа Ягеллон, позвольте ваш автограф! – я подошел ближе и нарочно стал прямо за спиной этого парня, чтобы на меня обратили внимание.

Практически все обернулись на меня, но только не этот парень. Он как стоял истуканом, так и продолжал стоять, не шевелясь. Охрана обратила внимание на меня, но... совершенно проигнорировала парня прямо под носом.

– О, если не ошибаюсь, господин Гущин? – надо же, а она смогла меня удивить. Девушка определенно меня знала. Не удивлюсь, если изучала по докладам разведки как того, с кем нужно быть осторожнее.

– Он самый, приятно, что вы обо мне наслышаны. Позвольте!

Я положил руку на плечо странному парню и попытался отодвинуть его в сторону, но тут произошло то, чего никто не ожидал. Слева от нас произошел взрыв, и несколько людей упали на землю, пораженные осколками. Я невольно перевел взгляд в сторону взрыва, но краем глаза успел заметить, как истукан пришел в движение.

Он резко крутанулся, распрямил ладонь правой руки, позволяя клинку спокойно лечь на ладонь, и попытался меня ударить. При этом все произошло настолько быстро, что я почти не успел отреагировать. Все, что мне оставалось сделать, немного повернуть корпус, чтобы он не попал в артерии.

Клинок скользнул по каменной броне, которую я призвал под куртку и немного разрезал кожу. Инстинктивно я оттолкнул убийцу от себя и шагнул назад. Рядом со мной рухнул один из охранников принцессы. А он-то как умудрился помереть? Я ведь сам видел, что убийца занимался только мной.

Буквально секунды мне хватило, чтобы понять хитрый замысел. У тех, кто это затеял, был запасной план. Раз уж я помешал убийце незаметно подойти к принцессе, они отвлекли внимание, а когда произошел взрыв, раздалось еще несколько взрывов, вот только их мы не услышали.

Первые три охранника замертво упали на землю, а остальных успел прикрыть твердыня, стоявший перед принцессой. Одной пули в голову ему оказалось недостаточно, чтобы отправиться на тот свет.

Тут же появились ребята Серпухова. Они создали живое оцепление, закрывая перрон куполом твердынь. Цветков в это время стоял на четвереньках и что-то кричал. Я не стал разбираться что с ним и повернулся к принцессе. Она была вся измазана кровью, но это была не ее кровь. У нее на руках лежал парень, который был прорицателем.

– Холера! – выругался твердыня, присаживаясь рядом. – Они отравили прорицателя, поэтому он не заметил угрозу. Стефан еще жив, нужно забрать его с собой, об остальных позаботятся.

Вот как, довольно странный способ. Я даже не знал, что так можно, но дротик, появившийся в руках охранника Ядвиги, дал мне понять, что ошибки быть не может.

– Госпожа, нам нужно уйти в безопасное место.

– Гущин, идешь со мной! – скомандовала Ядвига. Не понял, с каких это пор приезжие принцессы стали мне указывать что делать? Похоже, она поняла мою реакцию, поэтому добавила: – Пожалуйста.

Вот это уже другое дело. Я кивнул и взвалил на спину прорицателя, который пришел в себя. По-хорошему, ему нужна срочная помощь, но не оставаться же здесь торчать, чтобы дать убийцам еще один шанс.

– Вот так посмотрел на настоящую принцессу, – проворчал я, отдуваясь от тяжести. Охранник был в доспехе и тащить его на себе даже с помощью дара было непросто. Эти клоуны снимали шлемы, чтобы им было лучше видно все вокруг, вот и поглазели.

– Тебе бы жаловаться, – отозвалась девушка. – Я вообще только приехала, и тут такая встреча!

– Да, неприятно вышло. Но вообще мы – народ гостеприимный.

Каким-то чудом мы все же добрались до машин. По одному охраннику устроилось в машинах сопровождения. Они забрали к себе раненого прорицателя, а твердыня и еще один охранник сели в машину, в которой предстояло ехать Ядвиге.

Сзади творился полный хаос – стреляли, использовали дар, рубились врукопашную. Несмотря на усилия дружинников, быстро справиться с нападавшими оказалось невозможно. Как я понял, их было не меньше десятка. Они раскрылись в надежде добраться до принцессы, а после неудачи пытались отступить.

Хотя, некоторые все еще питали надежды завершить миссию с успехом. Когда я загрузил раненого в машину и повернулся в сторону вокзала, увидел огромную лавину огня, которая стремительно неслась в нашу сторону.

Оставались буквально секунды перед тем, как пламя накроет здесь все и выжжет дотла, и нужно было решать что делать дальше как можно быстрее.

– Трогай! – крикнул твердыня, но принцесса задержала охранника.

Ядвига все еще не решалась впустить меня в свою машину. Время тянулось, но она продолжала держать дверцу автомобиля открытой. Огромное огненное облако приближалось со стороны вокзала. Похоже, кто-то из убийц решил использовать слияние. И если охране было достаточно призвать защитный купол и закрыть дверь машины, чтобы спасти принцессу, то у меня было только два выхода – либо попасть внутрь, либо перемахнуть через машину, призвать водяной купол и надеяться, что моих сил будет достаточно, чтобы сопротивляться отдельным языкам пламени, которые наверняка окутают весь эскорт.

Конечно, ситуация «Принцесс много, а я у мамы один» была более вероятной, но я решил играть до последнего. Повернулся к Ядвиге и посмотрел ей в глаза. В отражении ее глаз было видно, как огромный огненный шар направляется в нашу сторону и закрывает все небо. Дверца машины начала закрываться, но девушка остановила охранника.

– Подождите! Впустите Гущина в машину!

– Но...

– Никаких возражений, или ты собираешься спорить с принцессой?

Охранник послушно придержал дверь и не стал препятствовать, когда я плюхнулся на заднее сидение рядом с Ядвигой и захлопнул дверь.

Буквально через секунду машину окутало жаркое пламя, но защита выдержала.

– Трогай, курва! – выругалась девушка, и в ту же секунду машина рванула с места. Остальные две машины из эскорта еще стояли на месте. Тут же в нашу сторону рванул огромный валун, но одна из машин сопровождения подставилась под него и приняла удар на себя. Ее смело, словно пушинку и забросило в кювет.

Вторая машина сопровождения уже висела у нас на хвосте. Представляю что сейчас думают парни из охраны принцессы.

– Безобразие! – Ядвига немного успокоилась, и теперь страж уступил место гневу. – Куда вообще смотрит служба безопасности в этой стране? В Польше никогда бы такого не допустили.

– Да ладно, а убийство Австро-Венгерского кронпринца?

– Это не Польша прохлопала ушами! – парировала девушка.

– Хорошо, а кто позволил захватить свой телеграф и объявить войну Пруссии? Упустили этот момент, так ведь?

– Будешь умничать – высажу с машины, – процедила сквозь зубы Ядвига.

Я хмыкнул, но решил не развивать тему. Похоже, для польской принцессы ошибки ее страны были такими же болезненными, как и для меня промахи Великого княжества. К слову, сейчас был один из них. Неужели Серпухов не смог обеспечить безопасность? Он ведь понимал, что это не торговцы арбузами приезжают, и не рядовой чиновник? Это один из важнейших людей соседней страны, с которыми у нас и так натянутые отношения.

– Кстати, мы в расчете, – отозвалась девушка.

– Ты о чем?

– Ну, как это? Ты мне спас жизнь на перроне, а я тебе – сейчас, когда позволила скрыться в машине. Подумать только, сегодня меня дважды едва не прикончили! Я начинаю опасаться эту страну, – принцесса наклонилась к водителю и скомандовала. – В гостиницу, пожалуйста!

Ядвига ехала в автомобиле и наконец смогла расслабиться. Да, она совсем не так представляла свое прибытие в Ростовское княжество. Ей виделось, что перед ней будут выстилаться и всячески стараться услужить, но с самого начала путешествия опасность следовала за ней по пятам.

Ее едва не отравили в поезде, а теперь, когда она ступила на ростовскую землю, пытались убить. Она могла бы поверить, что кто-то пытается подставить Великое княжество и стравить два государства, у которых и так не самые простые отношения, если бы это не началось еще на территории Польши.

Все произошло так неожиданно, что Ядвига не успевала реагировать на происходящие события. Этот Гуцин появился непонятно откуда. Вполне возможно, что он был заодно с убийцами, но у него было несколько удобных моментов, когда он мог воспользоваться положением и убить ее, но не воспользовался, а только пытался помочь. Может, он как раз и работает на службу безопасности? В таком случае, это многое объясняет. Многое, но не все.

Да, она была наслышана об этом человеке. Ее предупреждали, что он силен и опасен не по годам: участвовал в дворцовом перевороте в Москве, не прошел в финал Великого турнира только по стечению обстоятельств, а в недавнем вооруженном конфликте уничтожил Илью Градова, на которого европейские страны имели большие надежды.

Но он был молод, а у девушки было кое-какое оружие, позволявшее развязывать языки и не таким силачам, и Ядвига решила им воспользоваться.

– Ядвига! – девушка повернулась к Михаилу и протянула ему руку. – Теперь, когда моей жизни ничего не угрожает, мы можем познакомиться.

– Михаил, – отозвался парень и смущенно улыбнулся. Да, девушка знала эту смущенную улыбку и взгляд, который обычно отводят в сторону. Жертва почти попала в ловушку, нужно только ей немного помочь.

– Знаете, а я ведь совершенно не знаю Ростовское княжество. Вы не согласитесь мне помочь и показать здесь все? Уверена, из вас получится отличный гид.

Глава 3. Закулисные игры

Через полчаса мы остановились возле самой дорогой гостиницы Ростова. Это место могло похвастаться безопасностью не хуже городской управы. Машины пришлось оставить на стоянке, а раненых передать целителям.

Пока мы ехали, удалось поддержать в них жизнь с помощью дара, вот только судьба тех двух ребят, оказавшихся в кювете, была неизвестна. Не думаю, что им удалось выжить, слишком уж сильно их швырнуло в сторону. Хотя, если там были твердыни, шанс все-таки есть. Кто-то ведь на вокзале должен им помочь.

– Миша, останешься на обед? – поинтересовалась девушка.

Я не стал отказываться, потому как мне нужно как можно больше времени следить за ней, да и не мешало бы перекусить. Одно только, что беспокоило меня – какой дар у Ядвиги? Если у нее был прорицатель, можно предположить, что она не может видеть варианты будущего, но исключать такой талант нельзя. Не думаю, что такая информация была в открытом доступе, но вот Серпухов мог бы мне рассказать больше об этой девушке.

Хотя нет, меня беспокоило еще кое-что. Кто вообще эти люди, напавшие на девушку? Я успел рассмотреть лицо того парня, стоявшего подобно истукану перед ней. Лицо у него было явно не из местных. Снова иностранные наемники? Тогда я могу предположить, что Пруссия пытается поссорить нас с Польшей, чего допускать совсем не хочется.

В один момент на меня навалилось еще больше обязанностей, и я понимал, что моей квалификации пока недостаточно, чтобы успешно с ними справиться.

– Останьтесь в своей комнате, – скомандовала Ядвига, когда охранники занесли вещи принцессы в ее номер.

– Госпожа, я обещал вашему отцу... – твердыня осмелился поспорить с Ядвигой, но она ничего не хотел слушать.

– Я сказала – в свою комнату!

Охранник покорно склонил голову и вышел, оставив нас наедине.

– Ну, Миша, рассказывай!

– О чем?

– Зачем это тебе понадобился мой автограф?

– На память хочу. Знаешь, нечасто в нашу глубинку жалуют принцессы. Кстати, где ты научилась так разговаривать на русском?

– О, я в совершенстве владею русским, немецким и французским, – рука девушки скользнула по моему плечу, она наклонилась и прошептала мне на ухо: – Сейчас я схожу в душ, а потом продемонстрирую тебе мое умение французского.

Девушка направилась в сторону ванной и обернулась, одарив меня игривым взглядом. Похоже, Ядвига решила отложить дела государственной важности на потом и наладить тесный дипломатический контакт.

Дверь захлопнулась за ней, а я устроился на диване и напряг слух. Я отлично слышал, что Ядвига стояла неподвижно возле двери. Ее расплывчатый силуэт было хорошо видно из моего укрытия сквозь узорчатое стекло комнаты. Постояв немного, девушка отошла от двери, включила воду, но все же прильнула к двери. Все это время я продолжал сидеть неподвижно, насвистывая себе под нос незатейливую мелодию.

Похоже, Ядвига окончательно убедилась, что я не собираюсь делать ничего плохого и отправилась в душ. Я слышал как в душе шумела вода и девушка напевала какую-то песню на польском. Осторожно поднялся и заглянул в ее чемодан. Честно говоря, было неприятно рыться в чужих вещах словно воришка. Бумаг ни в одном, ни в другом чемодане не оказалось.

Выходит, бумаг совсем нет, или они находятся не у нее. Не могла же она забрать их с собой в ванную?

Вернувшись на место, я откинулся на мягкую спинку дивана и закрыл глаза. Недосып сказывался, но расслабиться и уснуть не получалось. Минут десять я боролся со сном и открыл глаза только после того, как дверь в ванную отворилась.

Ядвига вышла ко мне, завернутая в полотенце. Она медленно подошла ко мне и взмахнула рукой, позволяя полотенцу соскользнуть вниз, обнажая ее стройное тело. Да, вид у нее был просто потрясающий. Девушка уперлась коленом на диван, положила руку мне на плечо и приблизилась ко мне вплотную.

Внутри бушевал пожар. Шутка что ли – такая девушка, еще и обнаженная проводит рукой по груди и скользит ниже, часто дышит на ухо и ждет ласки. Я вдыхаю запах ее волос и понижаю, что это совсем не тот запах, как у Маши. Фролова...

Даже после ссоры она не выходит у меня из головы. Перед глазами появился образ Фроловой. Воспоминания закружились перед глазами. Вот мы на охоте, куда нас позвал Карнаухов, потом ее взволнованное лицо на разрушенном заводе Гущиных, куда меня заманили Градовы, вот мы в академии после школьного турнира, где она пришла поддержать меня... Все это время проявлялись ее чувства, но она старалась прятать их, будто боялась, что я замечу и сделаю ей больно. Да, определенно нужно с ней поговорить и объясниться.

– Что-то не так? – голос Ядвиги словно выдернул меня из-под толщи воды.

– Давай в другой раз, – я виновато улыбнулся и посадил девушку рядом.

– Что значит «в другой раз»? Гущин, ты обалдел? Я вообще-то принцесса, если что! Ты хочешь сказать, что ты откажешься переспать со мной?

Кто бы знал, как же мне нравится обламывать таких самоуверенных тигриц. Одно только выражение на их лице доставляет больше удовольствия, чем близость. Хотя, и этого тоже не хватает. Я уже почти год ни с кем не был, но сознание настойчиво подсказывало, что это явно не тот случай, когда можно выпустить на волю свои чувства.

– Трахни меня, Миша! – возбужденный и одновременно разгневанный голос Ядвиги звучит почти как приказ. Я даже не понял когда мои руки оказались на ее груди. Она чаще задышала от удовольствия и от использования дара. Яркие всполохи окружили ее силуэт, придавая еще большей соблазнительности...

Стоп! А что у нее за атрибут, если я не вижу визуальное проявление дара? Польские яблочки за полцены, да она же духовник! Я тут же убрал руки в сторону и подскочил на ноги, едва не сбросив девушку на пол.

– Что случилось? Сядь!

Ноги подкашиваются, но в этот раз я смог выдержать ментальную атаку. Похоже, мы были приблизительно на равных ступенях развития дара, поэтому я смог удержаться. Окажись я чуть слабее...

Тряхнул головой, отгоняя он себя образ того, что бы могло произойти, будь я чуть ниже ступенью дара. Так недолго и сломаться.

– Отдохни, я позже зайду! – попятился спиной к двери, нащупал ручку и вышел в коридор.

Двое охранников, уже занявшие позиции по обе стороны от двери, перевели на меня взгляд, но не стали мне мешать. Ядвига что-то кричала на польском, но я понял, что ничего хорошего. Да, с таким даром девушка может получить все, что захочет. А если окончательно сломит волю, выудит всю информацию, которая ей интересна.

Спустился вниз и заглянул в бар, где сегодня было немногочисленно. Там сидел твердыня из делегации Ядвиги. Насколько я понял, начальник охраны. Его одиночество разделяла наполовину пустая бутылка.

– А, пан Гущин, – протянул он, заметив меня. – Садись, выпьем за Ежи и Збышека, которые погибли на вокзале и почтим память Стефана и Марека, которым не повезло попасть под действие заклинания.

Стефан... Если не ошибаюсь, так звали прорицателя. Если у них в Польше не каждого второго зовут Стефанами, то Ядвига осталась без прорицателя, а это значительно повышает мои шансы на успех, как и шансы убийц.

– Ума не приложу, как они смогли убить прорицателя? Он ведь должен такие вещи знать наперед.

– Яд, – бросил твердыня. – Холера, они вкололи ему яд за несколько часов до того, как он умер. Ты понимаешь, пан Гущин? Они в точности знали когда мы приедем в Ростов. На такое длительное время увидеть под силу далеко не каждому прорицателю.

– А если бы поезд опоздал? Глупо как-то. И да, можно просто Михаил.

– Збигнев, – представился твердыня. – Выпьешь?

– Без обид, но откажусь. От алкоголя одни проблемы.

– Просто ты не умеешь пить, – твердыня хмыкнул и опрокинул в себя очередную рюмку. – Ты ведь даже не знаешь от чего отказываешься! Это не какое-то низкосортное пойло, это Зубровка – лучшая выпивка во всей Польше по моему авторитетному мнению. А уж я-то, поверь Збигневу на слово, опустошил не одну сотню таких вот бутылок.

Твердыня взял в руки бутылку и покрутил в руке. Она выскользнула у него из руки, скатилась по столу и упала бы на пол, но я вовремя ее подхватил и вернул Збигневу.

– Слушай, тебе бы закругляться. Принцессе может грозить опасность, а ты здесь пьешь.

– У нее есть два охранника. Видел? Стоят возле двери как истуканы, а вот завтра уже наша очередь с Яном нести дежурство. Холера, да какой из меня командир, если я не почту память ребят?

Збигнева клонило ко сну, и я понимал, что это может быть ловушка. Твердыня может быть не так прост и будет проверять меня, иначе он бы не дослужился до таких лет и не получил это звание.

– А ты почто не с Ядвигой? Видел как она на нас бросилась, чтобы мы не вмешивались?

– Не выдержал королевского напора, – ответил я и позволил себе улыбнуться.

Збигнев понимающе кивнул и помахал пальцем.

– Ты мне смотри, осторожнее с Ядвигой. Честно говоря, поначалу я вообще принял тебя за одного из убийц, но кое-что говорит об обратном.

– И что же?

– Например, то, что она до сих пор жива. Ведь так?

– Судя по тем отборным матам, которые неслись в мою сторону, она была живее всех живых.

Мой ответ вызвал у твердыни смех, и он похлопал себя по животу.

– Ты о ней ничего такого не подумай, она стала такой после смерти матери. Катарина воспитывала ее послушной девчушкой, а после смерти матери она как с цепи сорвалась. Станислав решил выдать дочку замуж, пока та не сорвалась и не натворила беды.

– Похоже, от этого стало только хуже.

Ага, конечно же, она бедная и несчастная девочка, которая чуть не подчинила меня своим даром. Конечно, в словах твердыни есть зерно истины, но оно очень поверхностное.

– Да, ты не видел какой был скандал, когда она отшила венгерского и чешского принцев! А ведь какой бы союз мог получиться! Заручись поддержкой хоть одной из стран, мы бы стояли крепко на своей земле.

Зубровка явно развязала Збигневу язык, и он не замечал, что местами болтает лишнего. Пока я переваривал сказанное, твердыня уснул и рухнул лицом в стол. Некоторые посетители поворачивались в нашу сторону и недовольно морщились. Еще бы, здесь была самая дорогая

гостиница в Ростове, и останавливались в ней только те, кто хотел пошиковать и получать лучшие услуги. Среди постояльцев было много иностранных гостей, поэтому их реакция была предсказуемой.

– Извините, мы уже уходим, – я виновато улыбнулся, пожал плечами и поднял твердыню. От помощи работников гостиницы я отказался. С трудом дотащив Збигнева до коридора, активировал дар и забросил его на плечо – так тащить его стало куда проще.

Когда я поднялся наверх, охранники возле номера Ядвиги заметно напряглись. Еще бы, возвращаясь я и тащу на себе их начальника. Один даже призвал дар, но я спокойно прошел к номеру Збигнева, снял у него с шеи ключи и открыл номер.

– Сами разберемся! – рявкнул я, когда один из охранников попытался мне помочь. – Ты лучше за принцессой следи!

Дотащить твердыню до кровати оказалось несложно, главное, что дара хватило. Збигнев храпел, а я осмотрелся. В комнате Яна не было. Скорее всего, он вышел прогуляться, что несомненно играло мне на руку. Я заглянул в чемодан твердыни и увидел папку с бумагами. Вот оно!

С защитной пленкой пришлось повозиться. Она никак не хотела открепляться от поверхности листов. То и дело приходилось поглядывать на Збигнева, но тот беспечно храпел на кровати. Честно говоря, в любой момент я ожидал подвоха. Казалось, будто твердыня сейчас подскочит и уличит меня в шпионаже.

Глубоко вдохнул, и сконцентрировался на своем деле. Пара минут, и все листы оказались скопированы с помощью бумаги. Дождался, когда поверхность бумаги затвердеет и спрятал ее за пазуху, а бумаги убрал на место. Пусть думают, что их планы никому не известны. Пока копировал, успел выцепить пару строчек. В бумагах фигурировали фамилии и приводились указания для действия. Устроиться бы где-то в спокойном месте и изучить все, но такой возможности вряд ли предвидится. Я вернул чемодан на место и вышел из комнаты.

– У себя?

Охранники кивнули и расступились, позволяя мне войти.

– А, холера! Гущин, зачем приперся? – обиженно спросила у меня Ядвига.

– А зачем ты на мне использовала свой дар?

– Скажем, хотела проверить подействует на тебя или нет. Допустим, ты превзошел мои ожидания. Ты пришел сюда, чтобы развеять хорошее мнение о себе?

– Не совсем. Есть подозрение, что твои охранники не справятся, решил за тобой присмотреть.

– Я не маленькая, чтобы за мной присматривать. Или тебя приставили ваши чинуши, чтобы охранять меня?

– Из силача весьма посредственный охранник. Будь я твердыней или духовником – еще куда ни шло, так что выдохни.

Ядвига кивнула, соглашаясь, что на роль телохранителя я подхожу не очень.

– И как же ты собрался за мной присматривать? Представим, что ты меня заинтриговал.

– Для начала – сменить обстановку. Ты поступила предсказуемо, выбрав самую дорогую гостиницу. Да и все летописцы княжества уже дерутся, чтобы первыми взять у тебя интервью или попасться тебе на глаза. Уверен, убийцы с вокзала тоже уже здесь и ждут удобного случая, чтобы взять реванш.

– И ты предлагаешь выйти к ним с распростертыми объятиями и дать им шанс?

– Я предлагаю ускользнуть прямо из-под их носа и оставить ни с чем.

Что-то мне подсказывает, что те ребята с вокзала никуда не делись, и в любой удобный момент снова дадут о себе знать. Уверен ребята Серпухова здорово их пощипали и в ближайшие несколько дней часть из них будет зализывать раны, но что касается остальных, стоит ждать подлянки в любой момент. У меня сложилось стойкое впечатление, что они хотят убить

Ядвига и развязать на этой почве войну. Вот только я не могу поверить в одно: неужели Станислав Ягеллон готов убить собственную дочь ради удобного повода? Мне кажется, оно того не стоит и можно найти другие поводы, если уж есть такая необходимость.

Хотя, есть одна идея. Что если это никакая не принцесса, а двойник? Тогда понятно почему она позволяет себе так развязно себя вести и почему ее пытаются убить. А что, для Станислава одним двойником меньше или больше – значения не имеет. Этот человек вряд ли ставит человеческую жизнь превыше интересов государства, а вот что делать в этой ситуации мне – хороший вопрос. Я ведь идеально вписался на роль козла отпущения.

Подумать только – польская принцесса приезжает в Ростовское княжество, которое совсем недавно еще было охвачено войной, знакомится с приятным молодым человеком, который ее убивает по причине того, что у него, например, после войны не все в порядке с психикой, или еще по какой-нибудь причине. И все! Здравствуй, король Станислав и начинай войну! Конечно, чтобы задобрить Ягеллона и попытаться замять конфликт, меня передадут в руки польского короля, который устроит мне веселую жизнь. Вот только это не работает так, ребята. В вашу игру можете играть не только вы.

Я подошел к принцессе, которая сидела у окна и любовалась вечерним городом, и потянул ее за руку.

– Миша, куда ты меня ведешь?

– Узнаешь. И да, кофточку прихвати с собой. Вечером на улице холодно, можешь замерзнуть.

– И все же!

– Давай представим, что я тебя похищаю.

Ядвига испуганно замерла и посмотрела мне в глаза:

– Ты что, с этими заодно? Ну, с теми, кто хотел меня убить...

– Нет. Но я уверен, что эти ребята вернутся еще раз. Однажды твоя охрана уже показала себя как последние идиоты, и хорошо, что рядом был я. Теперь я хочу убраться вместе с тобой подальше, чтобы не рисковать.

Вообще, этот план был не без слабых сторон. К примеру, та же Ядвига могла заявить, что я ее похитил, или наши убийцы все обставят так, будто бы в смерти принцессы виноват я сам. Но покорно ждать, пока меня прикончат в собственной норе, я не собирался. Уверен, за гостиницей следят, поэтому выбраться незамеченными будет очень сложно.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась Ядвига, когда я собрал все нужные вещи и устроился на диване.

– Воплощаю свой план. Если не ошибаюсь, через несколько минут принесут обед?

Когда работник гостиницы принес обед, я оглушил его и забрал себе одежду персонала. Забрал с подноса парочку блюд, предназначенных для Ядвиги, и запихнул в рот булочку с малиной.

переоделся, взял тележку и направился с ней обратно на кухню.

– Что так долго, у нас еще куча заказов! – крикнул мне повар, стоило мне появиться на кухне. Он был так занят стряпней, что даже не посмотрел в мою сторону.

– Принцесса сделала новый заказ, так что придется потрудиться, – ответил я и вышел с кухни.

Комната персонала находилась напротив. Прежде чем войти туда, я убедился, что рядом никого нет, и только после этого уверенно нажал ручку двери. Сейчас меня интересовала раздевалка для девушек. Нет, я не собирался подсматривать за ними, мне нужна была их рабочая одежда.

Насколько я знаю устройство гостиниц, рабочая одежда сотрудников находится на работе, даже если они выходные. После смены ее сдают в стирку, но уже к выходу на работу

сменный комплект готов. Это необходимо, чтобы человек приступил к работе без задержек – мало ли какая ситуация возникнет, а свободных рук на кухне не бывает.

Шкафчики девушек находились в соседней комнате и проникнуть туда было немного сложнее. Рядом по коридору то и дело бродили работники, поэтому я просто прихватил с собой еще один комплект одежды. Все это спрятал в столик для разноса еды и вернулся к принцессе.

– Мужская одежда? Ты серьезно считаешь, что я это надену?

– Так даже лучше. Нужно еще догадаться, что принцесса будет одета под официанта-мужчину. Давай переодевайся и не капризничай!

– Это я капризничаю? Ты делаешь из меня посмешище, Гущин!

– Поверь, это не самое худшее, что могут сделать убийцы.

– Ты просто не понимаешь, что у королевских особ приоритеты другие, – огрызнулась девушка, но тут же начала переодеваться. При этом она делала это без всякого стеснения прямо при мне.

Ага, ну пусть расскажет о других приоритетах. Все-таки жить хочется и понимает, что я прав. Хотя, предложи мне кто сбежать с человеком, которого знаешь всего день, я бы тоже засомневался.

– Куда мы идем? – Ядвига подошла ко мне и поправила висящую на ней мешком рубаху. Да, этот момент я немного не продумал, но возьми я одежду у кого-то поменьше, рукава оказались бы слишком короткими.

– Сначала на кухню. Нам нужен выход для персонала, думаю, за ним будут следить не так пристально. И не горбись в конце концов! Ты ведь обслуживающий персонал и должна ходить как по струнке.

– К твоему сведению, принцессы с детства учатся держать осанку!

– А что это за горб? А, погоди!

Я бесцеремонно остановил девушку и заправил ей рубаху за пояс. Она попыталась возмутиться, но я приставил палец к губам, показывая, что нужно молчать. В это время в коридоре появился официант с подносом в руках и мог нас раскрыть.

– Эй, вам что, заняться больше нечем? Идите на кухню, там шеф уже вне себя от ярости! К вечеру собираются посетители, а еще ничего не готово.

– Да-да, сейчас! – бросил я и потащил Ядвигу за собой.

Мы бежали по коридорам, не обращая внимание на удивленные взгляды работников. Да, так мы привлекали еще больше внимания, но по крайней мере никому не удавалось рассмотреть нас как следует. Благополучно миновали кухню, и выскочили на склад.

– Сюда! – я указал на дверь, которая вела на улицу.

Мы взяли мешки с отходами и потащили их на выход. В один из пустых мешков я переложил наши вещи. Ядвига хмурилась с каждой минутой все больше и больше.

– Подумать только! Я хожу в одежде рабочих, еще и мужской, ташу на спине вонючие объедки и все это притом, что я приехала в эту страну в качестве почетной гостьи.

– Позволь напомнить, что ты сама отказалась от охраны и приказала, чтобы рядом с тобой не было ни одного дружинника Великого княжества.

Я точно слышал эту фразу на вокзале, поэтому не упустил возможность припомнить ее. Да, дать бы волю Серпухову с его ребятами, сейчас было бы совсем иначе.

– А-а, холера! Ладно, куда ты меня тащишь?

– Не ташу, ты сама идешь, – парировал выпад и тут же добил. – Ты ведь сама хотела, чтобы я был твоим гидом? Ну так вот, экскурсия начинается! Только для начала нужно переодеться.

Хоть принцесса и покинула свой номер, охране строго приказали не отходить от двери ни на шаг и никого не впускать внутрь кроме самой принцессы. Ядвига справедливо решила, что в ее отсутствие убийцы могут проташить в комнату что угодно и с таким же успехом переодеться в форму работников гостиницы, как это сделал Гушин.

Прошло около часа с тех пор, как принцесса покинула номер, но никто так и не появился. Лишь когда потянуло удушливым смрадом, охранники заволновались. Один из них отправился проверить источник запаха и исчез.

В какой-то момент Януш понял, что остался один. Его напарник все не возвращался, а от удушливого газа было трудно дышать. Ян где-то бродил, а Збигнев храпел в своем номере. Он слышал этот храп, но ему это нисколько не помогало.

Нет, это не пожар и не авария. Кто-то намеренно направил газ в этот коридор. Возможно, убийцы решили взять реванш после неудачи на вокзале, но к кому ему обратиться за помощью? В конечном счете, принцессы все равно нет в номере, поэтому Януш не придумал ничего лучше, чем рвануть по коридору прочь. Нужно добраться до поста охраны и будь что будет, но вызвать дружинников. Пусть ему влетит за малодушие, но самому ему точно не справиться.

Охранник добежал до поворота и согнулся пополам от мощнейшей ментальной атаки. Упав на пол, он скорчился от боли, и лишь через пару секунд смог открыть глаза. Перед ним стояли трое одаренных. Он чувствовал их дар и ни секунду не сомневался в том, что они его активно применили против его напарника, а теперь применяют и против него самого.

– принцесса у себя? – произнес кто-то на русском, но Януш понял каждое слово. Для участия в этой поездке выбирали только тех одаренных, кто свободно владел русским, но сейчас это не помогло Янушу. Он не смог даже рот раскрыть, чтобы ответить. На мгновение тяжесть отошла и его больше не сковывала неимоверная боль.

– Принцесса и Гушин в номере? – повторил незнакомец.

– Д-да, – выдавил из себя Януш. – Пусть он не сможет помочь принцессе, хотя бы ненадолго задержит убийц. Может, у нее появится шанс спастись.

– Убейте его, – бросил незнакомец, и в следующее мгновение свет перед глазами Януша померк, а боль отступила.

Глава 4. Замести следы

– Чувствуешь запах?

Серпухов стоял посреди коридора гостиницы и принюхивался. Едва уловимые тонкие нотки щекотали слизистую носа. Это сейчас запах немного раздражал, а с полчаса назад здесь было не продохнуть. Посетителей со всего этажа пришлось эвакуировать, несмотря на то, что все крыло было выкуплено для покоя и безопасности польской принцессы.

Тела двоих охранников лежали в коридоре немного в стороне. В туалете первого этажа нашли тело еще одного. По всей видимости, он гулял в свободное время, и убийцы настигли его там. Единственным живым человеком из свиты принцессы оказался твердыня Збигнев. Он ошарашено водил головой по сторонам, не понимая что происходит.

– Холера! Это Гуцин что-то подмешал мне в выпивку, не иначе! Как еще я мог так проспать! – охранник места себе не находил.

Что удивило Серпухова, так это поведение этого Збигнева. Увидев, что принцессы нет, он бросился ее искать, но первым делом заглянул в свой чемодан. Сотнику очень бы хотелось узнать что там лежит, но срывать планы не хотелось. Все должно пройти по плану, а бумаги – переданы доверенному человеку польской короны здесь, в княжестве.

– Что здесь происходит? – запыхавшийся Цветков появился в коридоре. По его лицу струился пот, а сам он жадно хватал ртом воздух.

– Нападение на принцессу в гостинице. Трое охранников убиты, один был отравлен, но сейчас с ним все в порядке.

– К лешему охранников, что с принцессой?

– Неизвестно. Ее нигде нет.

– Серпухов, сделайте что-нибудь! – взмолился Цветков.

– Нужно было слушать меня изначально, тогда бы ничего подобного не произошло, – отрезал сотник. Он повернулся к своему человеку и скомандовал:

– Докладывайте!

– В гостиницу никто не входил и не выходил кроме постояльцев, наших сотрудников и работников. Всего тридцать семь человек, – отчитался дружинник, который следил за входом. – Ребята не заметили никого подозрительного.

– Список со всеми фамилиями в течение получаса чтобы был у меня, – распорядился Серпухов. – Если принцесса не покидала гостиницу, значит она должна быть здесь, но что-то мне подсказывает, что в здании мы ее не найдем.

– Ты предлагаешь мне переодеваться прямо в кустах? – Ядвига явно опешила от такого предложения.

– А что тебя смущает? Хочу тебе напомнить, что буквально пару часов назад ты сама передо мной разделась.

– Это было для того, чтобы выбить тебя из колеи и подчинить твое сознание, – призналась принцесса.

Вот как! Настало время откровений. Видимо, девушка была настолько поражена происходящим, что не старалась контролировать себя. А еще говорят, что принцесс с детства учат выдержке и хладнокровию в любых ситуациях. Записывайтесь на курсы Миши Гуцина, я умею выводить из себя даже самых стойких принцесс!

Хорошо, тогда я начну! Я скрылся за кустами с пакетом в руках и быстро переоделся в привычную одежду. А, как же хорошо! Никаких дурацких фартуков, ничего не стесняет движений, двигаться удобно и естественно. А главное, в кармане куртки лежат нужные бумаги.

– Твоя очередь! – произнес я, выбравшись из кустов.

Ядвига зло выхватила пакет из моих рук и пошла переодеваться.

– Нет ничего хуже! Даже если нас убьют, это будет уже не так ужасно.

– На твоём месте я бы радовался, что мы не перепутали пакеты, иначе пришлось бы возвращаться и рыться в мусорных баках.

Из кустов раздался мучительный стон, который подсказал мне, что девушка уже на пределе. И кто из нас духовник? Я справился с деморализацией и без всякого дара.

– Так-то лучше, – отозвалась девушка, выбравшись из-за кустов минут через пять.

В качестве вечернего наряда она выбрала легкую курточку, обтягивающие штаны и ботинки на широкой платформе. Самое то для долгой ходьбы. Признаться, я ожидал увидеть её в платье и туфлях на каблучке, поэтому у меня словно гора спала с плеч.

Конечно, аппетитная попка, обтянутая штанами, может привлечь ненужное внимание, но с этим я точно как-нибудь справлюсь. По всей видимости, она увидела в моих глазах восхищение, и улыбнулась.

Нет, я не забыл, что передо мной возможный противник. Но я прекрасно понимал, что эта история может стать отличным способом поладить.

– Куда мы идем? – поинтересовалась девушка.

– Стараюсь не думать, чтобы не давать подсказку прорицателям врага.

– Думаешь, они пытаются нас считать?

– Почти уверен в этом.

На самом деле я имел представление куда отправиться. Просто рассматривал в мыслях несколько вариантов и проецировал их в голове. Авось эти ребята увидят все варианты и бросятся проверять?

Через несколько минут мимо нас пролетело несколько машин дружинников. Я провел их взглядом и убедился, что они направляются куда-то в сторону гостиницы. Плохо, очень плохо. Не думаю, что где-то еще может происходить какая-то проблема, требующая такого количества одаренных для ее решения. Похоже, мы действительно не зря вышли подышать свежим воздухом.

Еще спустя полчаса мы добрались до моста. В свете фонарей здесь было красиво, а мы вполне походили на парочку влюбленных, которая вышла прогуляться. Достоверности добавлял тот факт, что мы держались за руки. Ядвига не пыталась воздействовать на меня с помощью дара, поэтому я позволил себе общаться с ней вполне спокойно.

– А сейчас мы находимся на мосту через реку Темерник. Именно здесь появились первые поселения еще более полувека назад, – произнес я голосом матерого экскурсовода. Ядвига засмеялась, и мне показалось, что совсем ненадолго она забыла о том, что ей пришлось сегодня пережить.

– Знаешь, я всего раз в жизни гуляла вот так, – призналась девушка. – Мне было пятнадцать и страсть как хотелось увидеть жизнь за пределами замка, где держал меня отец. Тогда я переоделась в одежду служанки и проскользнула мимо охраны. Я была в шоке, когда увидела как живут обычные люди.

– Представляю в каком шоке был отец...

– Да, он места себе не находил. Тех дружинников, что охраняли замок, отец выгнал, и тогда я поняла, что за все свои действия нужно нести ответственность. Я пробыла в городе всего часа четыре, потом меня нашли. Но увиденное запомнилось навсегда. Знаешь, наверно, мне не хватало именно этого. Все вокруг суетятся, кланяются, сопли разводят... А вот ты не такой. Ты общаешься со мной как с равной себе, хотя сам даже не князь. И это так приятно!

– И поэтому ты решила использовать на мне свой дар?

– Прости, просто я решила, что ты из дружинников. Да и мне кое-что хотелось узнать?

– О Градове? – спросил я, и девушка кивнула. Я заметил как ее глаза расширились от удивления, но уже в следующее мгновение девушка взяла себя в руки. – Ладно, идем. Нам нужно еще многое посмотреть.

– Ты всерьез решил вытащить меня на прогулку? Не боишься?

– Честно говоря, сейчас мы совершенно беззащитны. Если нас обнаружат, предположим, ты сможешь совладать с духовником, а вот шептуны или прорицатели смогут стоять за спинами других бойцов и наделать беды.

– Уверена, ты и с ними разберешься, – ответила Ядвига и нервно дернула плечом. По ее голосу мне показалось, что она сама не совсем уверена в собственных словах.

Я решил сделать небольшой крюк, чтобы запутать следы и только после этого повел девушку на вокзал. Взяли два билета до Красногоровки, но сошли немного раньше, на рабочей станции, от которой было рукой подать до Новолиманска. Правда, с непривычки Ядвига устала и пару раз пришлось останавливаться, чтобы отдохнуть.

Когда мы добрались до окраины города, я заметил знакомую машину, стоящую на парковке. Этого извозчика я знал хорошо. Это был тот самый старик, который вез меня на завод Гущиных. Не думаю, что он может быть как-то связан с убийцами.

– Дедушка, на Каменную балку отвезете?

Старик быстро что-то прикинул в голове и выдал:

– Двенадцать рублей будет.

– Годится, вези, дед!

Мы устроились на заднем сидении и ехали в тишине. Старик то и дело бросал на нас взгляды и улыбался себе в усы. Наверно, вспоминал молодость.

– Вот здесь, возле магазина, пожалуйста!

Машина остановилась, мы расплатились и выбрались на улицу. В какой-то степени даже хорошо, что сейчас уже была почти ночь, и нас никто не видел, а то скоро по всей Каменной балке поползут слухи обо мне, будто я появляюсь здесь каждый раз с другой девушкой.

Я нарочно попросил остановить возле магазина, чтобы немного запутать следы. Соваться к дому Островских было глупо и самонадеянно – там наверняка могли нас ждать, а справиться с отрядом в одиночку я вряд ли бы смог.

– И долго мы здесь будем торчать? – поинтересовалась Ядвига. – Если ты планируешь отсидеться в этих трущобах, поспешу тебя огорчить. Нас здесь вычислят в раз, и мы даже пикнуть не успеем, как прикончат. Уж лучше бы привел в казармы дружинников.

– А ты уверена, что среди них нет предателей? Беда в том, что очень многие хотят тебя убить, и я не уверен, что убийцы не нашли своих людей даже среди княжеской дружины.

– У меня вообще есть ощущение, что мне конец.

– Не вешай нос, мы еще повоюем.

Оказавшись здесь, девушка заметно упала духом. Похоже, сказывалась усталость, тревога и голод. Да, мы так и не пообедали толком а желудок своим урчанием подсказывал, что давно пора бы и позавтракать.

– Ведагор, есть дело! – произнес я, заметив знакомого пса.

– Дожились, ты уже с собаками начал разговаривать? – ополчилась на меня Ядвига. Пес исчез в кустах, но уже через пару минут оттуда появился старик в своей привычной затасканной мантии. – Оборотник, вот оно что!

– Миша, вижу, ты не один. Познакомишь со своей спутницей?

– Прости, но нет. Этой девушке лучше путешествовать инкогнито. Если следишь за новостями, понимаешь о чем я.

– Догадываюсь, – отозвался Ведагор, и на лице волхва появилась улыбка.

– Вообще, я ненадолго. Мне нужна твоя помощь.

– Вот как? Чем могу...

Я не дал старику договорить, потому что время поджимало. Я прекрасно понимал, что Каменная балка будет под наблюдением, и если я хочу, чтобы мой план сработал, нужно действовать очень быстро, иначе нас настигнут еще до того, как мы успеем что-то предпринять.

– Мне нужно воспользоваться твоей почтой. Сможешь отправить небольшое послание нужному человеку?

– Проще простого, – отозвался волхв и вытянул левую руку вверх.

Тут же невесть откуда взявшийся ворон спикировал ему на запястье и принялся с любопытством нас рассматривать.

– Кар-р! – выдала птица.

– Да-да, дружок, для тебя будет особая просьба, – я набросал небольшую записку и протянул ее волхву. Он тут же прикрепил к лапе.

Мгновение, и птица вспорхнула с руки Ведагора и взмыла в небо.

– Кар-р! – крылатый гонец описал вокруг нас круг почета и умчался куда-то на северо-восток.

– Насколько вероятно, что адресат получит письмо? – поинтересовался я у старика.

– В девяти случаях из десяти письмо будет доставлено. Учти риски, что на птицу нападут природные враги, или адресат не догадается поискать послание на лапе птицы.

– Этот догадается, – заверил я Ведагора. И все же девять из десяти – слишком рискованно для моей миссии. Даже одна десятая шанса умереть уже большой риск. – Спасибо. Прости, но нам уже пора.

– Как? Даже не задержишься на чай? Уважь старика хоть парой минут. Мы давно не виделись, к тому же, я совершенно не знаком с твоей спутницей. Хороша, прямо настоящая принцесса!

Ведагор подмигнул мне, и я понял, что до него только сейчас дошло.

– Прости, дружище, в другой раз.

– Понимаю, – покачал головой волхв. – Ну, ты заходи, если что!

Я улыбнулся и потянул девушку за руку.

– Миша, я уже устала ходить. Почему мы не остались у этого милого человека?

– Знаешь поговорку: волка ноги кормят? В нашем случае ноги помогают нам не умереть. Как только мы остановимся или замедлимся, значит нам конец.

– Может, тогда и не следовало уходить из гостиницы?

– А вот тут я готов с тобой поспорить. Пьяный в хламину Збигнев, бродящий где-то Ян и остальные двое ребят вряд ли спасут тебя от тех, кто поднял на уши весь вокзал.

– Конечно же, это сможет сделать великий Гущин, причем в одиночку? – Ядвига попыталась меня поддеть, но я ответил абсолютно спокойно:

– Не один. Как дойдем – увидим, доживем – узнаем.

Девушка замолчала, решив не одолевать меня вопросами, на которые я все равно отвечаю как мне вздумается.

Теперь мы снова возвращались в Ростов, вот только уже не на поезде, а на машине. Конечно, здорово рисковали, и нас могли встретить прямо по дороге, но другой способ для нас не годился. Несколько раз мимо пролетали машины и я мысленно надеялся, что это не убийцы. Думать, что они напали на след совершенно не хотелось.

Да, я попросил Ведагора на время затаиться, но где гарантия, что прорицатели не успели увидеть нашу встречу?

– Куда мы теперь идем?

– К моему учителю из академии, – ответил я, не желая посвящать девушку в подробности.

– Погоди, но ведь сейчас учебный год! Все учителя находятся в академиях, или у вас не такие порядки.

– Такие, но это особый случай. Мы идем к моему бывшему учителю.

– Интересно, и как он сможет нам помочь?

– Увидишь!

Мы остановились возле двухэтажного особняка, имевшего небольшой дворик. На улице было тихо, и только шелест листвы нарушал спокойствие. Где-то замяукал кот, зашуршала листва. Я подошел к двери и постучал. Несколько секунд за дверью было тихо, и только потом послышались тяжелые шаги.

– Кто там?

– Это Михаил Гущин. Я не один.

Специально предупредил воеводу, чтобы он не удивился. Надеюсь, Палыч не станет спрашивать меня обо всем на свете и не выдаст меня.

– Гущин? Что это тебя занесло в наши края, еще и в такое время?

– А он не очень-то и рад тебя видеть, – отозвалась у меня за плечом Ядвига.

– Спокойно, в Сорокине я уверен, – от волнения голос сел, и мои слова показались не такими убедительными. Нет, я не сомневался, что Палыч нам поможет. Но если он не получал мое послание и не подготовился, нам всем конец, и даже Сорокин не поможет.

Новость о прибытии принцессы попала в срочный тираж. Летописцы наперебой старались осветить это событие и выдать как можно больше фактов. Поэтому не удивительно, что в тот же день по всему княжеству распространились газеты, на которых была изображена принцесса, а рядом с ней – Михаил Гущин.

Летописец удачно подобрал момент, чтобы запечатлеть кадр. И пусть фото было черно-белым, по качеству оно не уступало цветным картинкам в учебниках.

Одна из таких газет попала в академию к вечеру и произвела настоящий фурор. Фролова сразу взяла ее в руки и обратила внимание на первую страницу. Он. Ее Михаил, который так ей нужен, стоит рядом с принцессой.

– Маша, ты куда? – Листьева провела взглядом подругу, которая отбросила в сторону свежий выпуск и выскочила из-за стола.

Маша взбежала по лестнице вверх в свою комнату, заперла за собой дверь и села на кровать. Захотелось накрыться одеялом с головой и спрятаться от всего мира. Почему он так поступил? Перед глазами появилась фотография из газеты, где Михаил стоит рядом с польской принцессой.

Впрочем, глупо винить его за это. Разве он был ей чем-то обязан после того, как она сама оттолкнула его от себя? Возможно именно из-за их ссоры Михаил ушел из академии и решил полностью изменить свою жизнь. Хотя... возможно ли перевернуть все вот так за один день? А что, если он оказался рядом с принцессой не просто так? Может, он теперь работает на них? Ну да, утешителем дамских сердец. Явно по нему видно, что он не телохранителем заделался, да и какой с силача телохранитель? Пусть даже в сумме с чародеем.

Нет, здесь что-то другое. Маша вспомнила о дяде, которого подозревали в предательстве, но оказалось, что он был тайным агентом. По крайней мере, так сказал отец, а он в таких вещах никогда не обманывал. Выходит, что Миша тоже ни в чем не виноват?

– Что же я наделала? – прошептала Маша, и слезы покатались по ее щекам. А если он уедет с этой принцессой и навсегда исчезнет из ее жизни? Да, она всегда говорила, что Гущин приносит только проблемы. Но разве он виноват, что Градовы и Игнатьевы затеяли опасную

игру? Ведь это не он организовал заговор, плел интриги и устроил переворот в Москве. Просто Гущин всегда оказывался в очаге происходящего и поступал достойно.

Дверь тихонько отворилась, и в комнату кто-то вошел.

– Ма-аш! Ты тут?

Ясно, девчонки пришли узнать как она.

– Машка! – судя по голосу, это Листьева попыталась стянуть с нее одеяло, но девушка не позволила ей это сделать.

– Не трогайте меня! Я не хочу ни с кем разговаривать.

Девчонки попереминались немного в нерешительности, но когда возле них возникла огненная птица и принялась опасно кружить над головами, решили убраться из комнаты подальше. Стоило двери закрыться, птица сложила крылья и рухнула на пол, рассыпавшись крошечными искорками. К счастью, ковры были достаточно далеко, чтобы не пострадать.

– Да пошел ты, Гущин! – произнесла Маша, вытирая слезы. – Невелика честь за таким как ты сохнуть.

Сорванное с шеи ожерелье зазвенело, едва не поранив девушку, и Маша отбросила его в сторону, а потом уткнулась лицом в подушку и зарыдала.

Через пару минут она взяла себя в руки, вытерла слезы с заплаканного лица и подошла к зеркалу.

– Хватит топтаться по граблям, нужно отважиться открыться и позволить себе быть счастливой. Я все исправлю и верну тебя, Миша!

Глава 5. Время решительных действий

Дверь открылась, и на пороге появился Палыч. Он осмотрел меня с ног до головы, окинул взглядом девушку и мотнул головой, приглашая нас войти. В гостиной было опрятно, сразу чувствовалась женская рука – шторы с оборочками, картины на стене, на журнальном столике ваза с фруктами. Вряд ли Палыч стал бы уделять внимание таким мелочам. Скорее всего, это работа Ларисы.

– Не ожидал, что ты найдешь время провести старика, – признался Сорокин.

– Честно говоря, я и сам не особо ожидал оказаться в этих краях.

Я говорил совершенно честно, потому как еще днем у меня даже мыслей не было заглянуть в спальный район Ростова, где жил Сорокин. Так как он не был дворянином, поместье ему не полагалось. Впрочем, и в этом домике можно было жить со всеми удобствами.

Со стороны лестницы послышались шаги, и к нам спустилась Лариса Брыльская. Хотя, совсем скоро она должна стать Сорокиной.

– Гена, у нас гости?

Я даже вздрогнул, услышав такое обращение к Палычу. Позволь кто-то из учеников обратиться к проректору подобным образом, он бы загонял такого наглеца по полосе препятствий до полусмерти.

– Добрый вечер, Лариса, – я улыбнулся и немного поклонился, приветствуя хозяйку дома.

– Миша? Это так неожиданно! Но я всегда рада видеть вас в нашем доме! Вы всегда желанный гость! О, вы не одни? Не представите нам свою спутницу.

– Мое имя Хедвиг, – произнесла девушка, прежде чем я успел ответить.

Я посмотрел на девушку, но та улыбнулась и прошептала мне на ухо:

– Так всегда называла меня мать. Такая форма имени больше распространена в Пруссии, откуда она родом.

– Рада тебя видеть, милая, – Лариса улыбнулась, но по ее виду было заметно, что она удивлена услышать такое имя.

Все это время меня не покидали дурные предчувствия. Неужели Палыч не получил послание? В таком случае, все пропало, и нам нужно уходить.

– Простите, что без приглашения, с нашей стороны было невежливо являться в такое время, но я отправил приглашение птицей...

– А, вот что это была за ворона! Она так настойчиво пыталась ворваться в дом, еле удалось ее отогнать! – отозвалась Лариса.

После ее слов у меня в душе все упало.

– Знаете, мы тут мимоходом, пожалуй, мы зайдем в другой раз...

– Нет-нет, Миша, все в порядке, – успокоил меня Сорокин. – Проходите и устраивайтесь удобнее. Лариса, я забыл тебе сказать, что у нас сегодня будут гости.

– Как? Я ведь совсем ничего не приготовила! Ты издеваешься? И когда ты мне собирался об этом сказать?

– Это неожиданная встреча и застолья не будет. Просто нужно пообщаться со старыми друзьями. Будь так добра, подготовь закуски и поставь самовар.

– Позвольте, я вам помогу, – напросилась Ядвига, но Брыльская ее остановила.

– Нет-нет, дорогая, не волнуйся, я все сделаю сама. Отдыхай!

Лариса умчалась хлопотать по кухне, оставив нас наедине с Палычем. Несколько секунд он смотрел на меня, не сводя глаз, а потом произнес:

– Да, Миша, жаль, что ты ушел из академии. Второй курс очень слабый после потери шестерых студентов, Васильев не будет выступать на турнире, чтобы не рисковать, тебя нет... Одна надежда на Фролову в этом году.

– Разве вы еще работаете в академии?

Сорокин поморщился, словно я сказал ему что-то неприятное.

– Нет, но интересуюсь тем, как там обстоят дела. Знаешь, непросто отпустить то, чем занимался почти всю жизнь и к чему прикипел душой.

Он подошел к окну и осторожно выглянул на улицу, не касаясь шторы.

– Я получил твою птицу, но не стал беспокоить Ларису. Понимаю, что другого места тебе было не найти – возле городской управы, поместья Фроловых и академии тебя будут ждать, а больше и соваться некуда. Молодец, что догадался.

В этом весь Сорокин. Другой бы обрушился на меня с бранью, что я привел убийц в его дом, но он мыслил совсем иначе – его только порадовало такое продуманное решение.

– Скоро прорицатели врага узнают где вы находитесь, и они придут сюда. Конечно, если эти ребята пользуются их услугами. Чувствую, что у Цветкова завелись крысы, так что за вами пристально следят. Я уже обратился ко всем, на кого можно положиться. Скоро они будут здесь. Признаться, я рассчитывал, что встречу их немного раньше, но они должны успеть.

В этот самый момент в дверь постучали, и мы все повернулись на стук.

– Я открою! – крикнул Сорокин, чтобы не отвлекать Ларису.

Он посмотрел в глазок и только после этого распахнул дверь. На пороге стояла Андриянова с высоким темноволосым мужчиной. Интересно, она кого-то себе нашла?

– Дмитрий и Ирина Андрияновы, – представил гостей Палыч. – Спасибо, что пришли, присаживайтесь.

Точно! Я едва не хлопнул себя по лбу. Они ведь так похожи, но в темноте я не рассмотрел, а теперь, даже в тусклом свете лампы было хорошо видно как много общего у брата с сестрой.

Едва дверь закрылась, в нее снова постучали.

– Извини, что так долго. Пришлось оставить машину в квартале отсюда, чтобы не возникало подозрений, – я услышал знакомый голос Николая Фролова. Надо же, и он здесь! Оказывается, Палыч его хорошо знает и доверяет. Заметив меня, Николай приветливо помахал рукой.

Еще через пару минут подтянулись трое одаренных из свиты Васильева. Сам князь не стал рисковать своей жизнью, но это и понятно. Зато прислал небольшое подкрепление из тех, кому доверял свою жизнь.

– Князь просил передать, что ремонт вашего особняка возьмет на свой счет, – произнес один из телохранителей Васильева.

– Передайте князю мою благодарность, – тут же отозвался Палыч.

– Если останемся живы – непременно.

Вот это люди! Так спокойно говорят о том, что могут умереть буквально через несколько минут. Хотя, телохранители и должны иметь к смерти подобное отношение. К сожалению, она частенько бывает их спутницей.

Лариса появилась с подносом в руках, на котором расположились тарелки с закусками. Желудок тут же издал жалобный стон, почувствовав аромат угощения, но я призвал всю силу воли, чтобы не поддаться ему. Сейчас было не до еды.

– Сейчас самовар принесу, – обронила женщина и помчалась на кухню.

– Не спеши, дорогая! Есть подозрения, что за нашими друзьями следили. Если начнется какая неразбериха, кипятилок нам только помешает. Сходи пока в подвал и захвати головку сыра да получше.

Лариса умчалась с широко раскрытыми от страха глазами. Женщина явно не привыкла к тому, что дома ей может грозить смертельная опасность. В ее прежней жизни такого не бывало. Палыч хотел произнести еще что-то, но тут в дверь снова постучали.

Не сговариваясь, все тут же рассредоточились по комнате. Сорокин подошел к двери и посмотрел в глазок и тут же открыл дверь.

– Господин Сорокин, вы поступили мудро, пригласив меня. Пусть я и не одобряю подобных методов использования силы, от чародеев моего уровня много пользы, – на пороге появился один знакомый мне волхв. Он с пренебрежительным видом обвел взглядом всех собравшихся, словно мы все вынудили его отвлечься от важных дел и прийти сюда. Велигор, кто же еще! Как будто в академии он мне не стоял поперек горла, Палыч его позвал еще и сюда. Надеюсь, он достаточно хорошо подумал, и волхву можно доверять.

В дверь снова постучали, но один из телохранителей Васильевых остановил Палыча, когда тот направился к двери. Второй тут же стал сбоку, заняв позицию у стены. Похоже, первый был прорицателем и почувствовал опасность, а второй был твердыней и приготовился накрыть хозяина дома защитным куполом, если потребуется.

– Кого это принесло посреди ночи? – произнес Палыч, выглянув в глазок.

– Тайный отдел Великого князя, – произнес еще один знакомый голос. Вот ведь говорят, что мир тесен! Никак не ожидал увидеть здесь Гаврюшова.

– Тайный отдел не может подождать до утра? – судя по всему, Сорокин не спешил открывать дверь. В его должности воеводы он мог позволить себе разговаривать даже с такими людьми подобным тоном.

– Сорокин, открывайте! Мы располагаем данными, что Ядвига Ягеллон находится у вас вместе с похитившим ее Гуциным. Если не хотите пойти по этому делу как соучастник...

– Как кто? – дверь распахнулась и Палыч собрался выйти навстречу сотрудникам тайного отдела, но не успел. Мощная волна огня окутала его и отбросила в сторону.

Воевода пролетел почти через всю комнату и приложился спиной в стул, вместе с которым покатился в стену. Похоже, защитная техника твердыни не смогла ему помочь.

Тут же вылетели оба окна гостиной, и внутрь ворвались какие-то люди. Комнату окутало пламя. Я видел людей, которые вбегали внутрь и падали, сраженные ударами Андрияновых. Незванные гости насели на твердыню Васильевых, но не успели дожать его, потому как в дело вступил Велигор. Он схватил за руку кого-то из своих помощников, и активировал слияние. Общими усилиями они призвали вихрь, который отбросил нападавших, и битва переместилась на улицу.

Лампы фонарей тут же разлетелись вдребезги, стоило бою продолжиться. Только сейчас я понял насколько у нас серьезный противник – Гаврюшов подтянул едва ли не два десятка не самых слабых одаренных.

– Сиди здесь, а лучше спустись в подвал и проследи за Ларисой. Не хочу, чтобы она пострадала, – скомандовал я, когда Ядвига попыталась вмешаться.

– Я тоже хочу сражаться!

– Не забывай, что они пришли сюда за тобой! И я готов поспорить, что никто не собирается тебя спасать из рук похитителя-Гущина! При первой же возможности тебя просто убьют.

Девушка закусила губу, но послушалась, а я повернулся к ребятам Гаврюшова. Пришло время и мне вмешаться в битву. Пока я спорил с Ядвигой, тело под одеждой уже покрылось каменным доспехом. К счастью, после долгих тренировок мне удалось не напрягаясь полностью проделывать эту процедуру всего за несколько секунд. Теперь я походил на броненосца – такого же защищенного и злого. А как иначе, если кто-то осмелился забраться в дом моих друзей?

Подскочив к тройке парней из тайного отдела, которые насели на Андрияновых, я призвал свой уникальный навык силача, полученный на пятой ступени и как следует ударил по тому, что был в центре. Его тело сломалось, и он отлетел в сторону, словно тряпичная кукла. Двое других отлетели в стороны – их отбросило ударной силой моего дара. Андрияновы на удивление быстро отреагировали и прикончили каждого своего противника.

– Это было просто, – отозвался я, глядя на результат.

– Все потому, что наш волхв вывел из строя твердыню, а остальное – дело техники.

Я повернулся к Велигору, которого теснили двое противников, и испытал уважение. Этот человек был своеобразный, но действовал результативно. Он играючи отбрасывал от себя противников и умудрялся наносить ответные удары. Когда вихрь отбросил в мою сторону одного из бойцов Гаврюшова, я призвал дар и впечатал наглеца в пол.

Тут же меня отбросило в сторону волной. Это точно был не Велигор, скорее всего, кто-то из врагов.

– Не двигаться!

Только я попытался подняться, судорога пронзила все тело и заставила мешком рухнуть на дорогу. Я открыл глаза и поморгал, приходя в себя. Когда перед глазами перестало плыть, понял, что нахожусь посреди дороги перед входом в дом Сорокина.

– Надо же, какая встреча! – сам Гаврюшов подошел ко мне и перевернул на спину, подцепив носком сапога. – А я ведь говорил, что мы еще встретимся!

– Для чего весь этот цирк? Если скучал, взял бы и зашел в гости, чайку бы попили.

– У тебя еще остались силы шутить? Похвально. Но это ничего, скоро с твоими друзьями будет покончено, как и с принцессой. Сказал бы, что дам тебе шанс и убью последним, но не хочу, чтобы ты спутал мои планы, поэтому... Не дыши!

В груди тут же перехватило, а в легких закололо, словно внутри расправил иголки огромный ёж. Я призвал свой дар и пытался бороться. В конечном счете, Гаврюшов был не настолько сильным духовником. К слову, тот же Палыч был сильнее.

Этот подлец стоял рядом с невозмутимым видом и не ослабевал свой ментальный натиск, не позволяя сделать мне ни одного вдоха. Верно говорят, что многие наши проблемы у нас в голове. Казалось бы, вот, бери и дыши! Но нет. Перед глазами все поплыло, а силы медленно покидали меня.

Нет, я точно могу бороться. Глупо погибнуть вот так, пройдя столько заварушек. Мысленно приказал барьеру рассеяться, но ничего не произошло. Ладно, что это я тут разлежусь? По-хорошему, прошло секунд сорок, от силы минута. Бывало, что я задерживал дыхание и на более длительный срок, так что ничего здесь нет страшного. И потом, мне ведь никто не запрещал использовать дар!

Гаврюшов настолько был уверен, что его дар действует, что обновлял только второй приказ не дышать. От поддержания первого приказа не двигаться он отказался, чтобы не распылять концентрацию. Думал, я сломаюсь и у меня не останется сил сопротивляться? Нет, за такую недооценку моих возможностей нужно наказывать. Я гораздо сильнее, чем он думает!

Водяной купол образовался вокруг меня с характерным хлопком, а глаза сотрудника тайного отдела округлились от удивления. В следующее мгновение я подскочил и нанес резкий удар по лицу. Бил без дара, рассчитывая, что противник не ожидает удара, но подготовка у него оказалась на уровне.

Машинально Гаврюшов уклонился от моего удара и заломил руку. Левой уже с даром пробил в печень, отчего он согнулся пополам.

– Не люблю, когда такие подонки, как ты, спутывают мои планы, – прохрипел я, поднимаясь на ноги. Дыхание еще было неровным, на ногах было тяжело стоять, но дар Гаврюшова на меня уже не действовал. Сейчас ему было явно не до этого.

Он бросился мне под ноги, рассчитывая повалить на землю, но я выстоял и ошутимо приложил его по ребрам. Только эта тварь попыталась подняться, я приложил его по голове и вырубил. Ударил специально не сильно, только чтобы он потерял сознание. Уверен, Гаврюшов ценный свидетель и многое расскажет. Другого не дано.

Осмотревшись, я понял, что бой подходил к концу. Дружки Гаврюшова разбежались, некоторые пытались унести с собой раненых. На земле возле дома и внутри особняка лежали тела тех, кому повезло меньше. Убитых и тяжело раненых налетчиков было человек семь. Среди наших – Велигор и твердыня Васильевых – его все-таки задавили всей массой, но что

тут подделаешь, твердынь выше пятого ранга страсть как не любят и стараются всегда убрать первыми. Палыч еще не пришел в себя. Он сидел, опершись спиной о перевернутый стол, и смотрел на нас ошоловелыми глазами. Дмитрию Андриянову здорово досталось. Его лицо и шея были в крови, а левая рука безвольно свисала.

– Он подставился, когда меня попытались ударить в спину, – рассказывала кому-то Андриянова. – Закрыв меня собой от удара, дурачок!

– Не дурачок, а старший брат, который переживает за сестренку. Старший брат – это ведь навсегда.

– Молчи уже, тебе нужно беречь силы! – Ирина Николаевна присела рядом с братом и принялась вытирать кровь с лица носовым платком.

– Слушайте, а здорово мы им наваляли! – произнес Фролов, осматривая поле боя. – Хотя, в этом нет ничего удивительного, ведь тут бился весь цвет Ростовского княжества.

– Должен сказать, против нас дрались тоже не мальчишки со двора, – отметил Андриянов.

– Николай, а вам не лучше ли не светиться? Думаю, полякам не стоит знать, что вы выжили после той битвы...

– Брось, Мишка! – Фролов улыбнулся. – Станислав Ягеллон уже давно в курсе обо всем, что случилось, так что с моей миссией покончено.

Шум на соседней улице заставил нас обернуться и перегруппироваться. Казалось, что сюда двигается несколько машин.

– Неужели подкрепление? – с волнением в голове произнесла Андриянова.

Мы собрались внутри дома и приготовились к бою. Из-за угла выскочили две легковых машины и небольшой автобус. Кортёж остановился возле дома Сорокина, и оттуда высыпали одаренные с нашивками Московского княжества.

– Дружина Великого князя! – закричал Серпухов. – Что здесь происходит?

– Ходят тут всякие, от Великого князя представляются, – прохрипел Палыч, который окончательно пришел в себя. – Почем знать, что вы не начнете громить здесь все вокруг?

– Геннадий Палыч, это свои, – произнес я, выходя из укрытия.

– Миша? – Серпухов повернулся ко мне и устался на меня, словно перед ним был сам Великий князь. – Как ты здесь оказался? Где Ядвига?

– Это долгая история, – отозвался я. – Но сперва нужно кое о чем поговорить. Как вы здесь оказались?

– Цветков окончательно расписался в собственной беспомощности и дал мне полный карт-бланш. Мы пытались отыскать принцессу и слышали шум, ну а дальше вы и сами все знаете.

Теперь, когда опасность миновала, Ядвига с Ларисой вышли из укрытия. Жена Палыча возилась возле мужа, приводя его в порядок и осыпая лицо поцелуями.

– Как же это они тебя, ну! – причитала женщина, а Сорокин хмурился, потому как не привык к такому нежному обращению.

– Госпожа Ягеллон, в целях вашей же безопасности мы вынуждены приставить к вам охрану Великого княжества, – Серпухов вышел вперед и отвесил едва заметный поклон.

– Я хочу, чтобы Гущин поехал со мной! Я доверяю только ему.

– Простите госпожа, но это исключено. Ваш Гущин не является дружинником Московского княжества, а потому мы не можем его допустить в ваш кортеж, но он сможет присоединиться к вам в качестве гостя, когда мы проверим его, – убедил ее Серпухов.

– Я согласна, – отозвалась девушка. – Она все еще находилась под впечатлением от происходящего и то и дело смотрела по сторонам, оценивая разрушения.

Да, повеселились мы у Палыча знатно – дверь расколота на две части и сорвана с петель, два окна выбиты, стена обуглена в нескольких местах, а прихожая и гостиная были засыпаны

кучей хлама, в который превратилась мебель и внутреннее убранство комнат. Но за Сорокина я не переживал – если князь сказал, что восстановит, значит так тому и быть. А потрудиться здесь придется.

– Я одного не могу понять, – произнес я, когда Ядвига ушла в машину, а Серпухов остановился рядом со мной. – Как так вышло, что Гаврюшов оказался предателем, а до определенного момента это было тайной?

– Он очень осторожно работал. Как видишь, даже дослужился до начальника отдела. Ты хорошо поработал – вывел на чистую воду предателя, еще и не рядового перебежчика, а серьезную крысу, к тому же, спас принцессе жизнь.

– Уже известно кто на нее покушался?

– Пока нет, но мы над этим поработаем. С такими свидетелями это не составит труда. Кстати, ты ничего не забыл мне передать?

Я спохватился, посмотрел вслед уезжающей колонне, в которой сидела принцесса, и достал из-за пазухи бумаги. В ходе боя они немного помялись, но содержимое не пострадало.

– Молодчина! Приходи утром к гостинице, твоя роль еще не до конца сыграна в этой истории. Завтра узнаешь много интересного.

Возле дома осталась стоять единственная машина, которая ждала Серпухова. Он заскочил внутрь, и машина тут же сорвалась с места, унося сотника вслед уходящему кортежу.

– Я приду, – ответил я зачем-то, хоть и понимал, что меня все равно никто не услышит. – Обязательно приду.

Глава 6. Все стало на свои места

Еще половину ночи мы приводили особняк в порядок и провожали гостей. Палыч предложил заночевать у него, и я не нашел причин, чтобы отказываться. Уже под утро Лариса попрощалась с нами и отправилась спать, а мы с Сорокиным еще долго болтали об академии, заварушке с Громовыми и даже немного коснулись этой ситуации с польской принцессой.

К чести Палыча, он понимал, что я не могу рассказывать обо всем, поэтому и не засыпал меня вопросами, хоть по нему и было видно, что воевода сгорает от любопытства.

Поспать мне довелось всего часа три, после чего мы позавтракали, и я уехал в гостиницу. Палыч тоже умчался в одно время со мной. После сегодняшней ночи ему нужно было поднимать дружинников и обеспечивать необходимую поддержку людям Серпухова, прибывшим из столицы.

На подъезде к гостинице я заметил оживление. Возле ступенек собралось сотни три человек, а вокруг стояло оцепление из дружинников Ростовского княжества. На ступеньках стоял Цветков, который нервно вытирал пот со лба.

Стоило мне приблизиться, дружинники тут же проверили меня и только после этого позволили подойти ближе. Я смешался с толпой и слушал выступление доверенного лица

– Господа! Произошло ужасное событие, свидетелями которого вы были. Не позднее, чем вчера в этой гостинице произошло вооруженное нападение на принцессу Ядвигу Ягеллон. Трое ее охранников убиты, еще один оказался отравлен. Сама принцесса похищена. Думаю, не сложно догадаться, что в ее похищении виновен тот, кто находился с ней все это время. Я говорю о Михаиле Гущине!

– Наглая ложь, господин Цветков! – когда я услышал обвинение, во мне все закипело, и я вышел из толпы.

– Вот он! Схватите его! – заорал Цветков, делая шаг назад. Он совершенно забыл о том, что стоит на ступенях, поэтому зацепился о верхнюю ступеньку и шлепнулся на задницу. Ну что за болван! Как его вообще отрядили для такой важной миссии?

Дружинники стали по бокам от меня, но пока не скрутили. Что же, уже хорошо. Цветков не учел тот факт, что дружинники Ростовского княжества подчиняются только князю и воеводе, но никак не какой-то выскочке из Москвы, поэтому ребята просто стали рядом, чтобы я не наделал глупостей.

– Господин Цветков, я хотел бы услышать от вас доказательства моей вины. В противном случае считаю ваши обвинения пустым трепом и вызываю вас на дуэль за оскорбление и клевету.

– Пытаетесь меня убить, Гущин? Как и тех ребят, охранявших принцессу?

– Я не пытаюсь, а добиваюсь. А вот добиваюсь я как раз справедливости, потому как это было не похищение, и принцесса ушла со мной из гостиницы по своей воле.

– И где же она сейчас? Позвольте полюбопытствовать, господин Гущин!

– Здесь! – на голос Серпухова обернулись, пожалуй, все. Люди расступились, когда сотник поднялся на ступени гостиницы с Ядвигой. За ними шагали четверо дружинников, и я не сомневался, что среди них точно есть духовник, твердыня и прорицатель. – Госпожа Ягеллон находится под защитой дружины Великого князя с утра этого дня.

– Вот как... Я не знал...

Серпухов поравнялся со мной и шепнул на ухо:

– Мы прочли бумаги. Получатель приказов здесь – некий Тюльпан. Пока мы не выяснили кто это, но у меня теперь есть подозрения.

Я повернулся в сторону Цветкова, и Серпухов кивнул, а потом произнес так тихо, чтобы слышал только я:

– Коли его до последнего!

О, это я умею! Таких слащавых и зажавшихся чинуш грех не потрясти за бока.

– Господин Цветков, вы запятнали мою честь своей клеветой, я требую сатисфакции. Здесь и сейчас!

На лицо Цветкова стоило посмотреть. Он покраснел, нижняя губа затряслась, а колени задрожали.

– Г-господин Г-гущин, на лицо о-ошибка, которую м-мог доп-пустить каждый! Я в-вам приношу свои извинения.

– Извинения приняты, – я поднялся к Цветкову и протянул ему руку. Он охотно ее сжал, а я наклонился ближе и произнес, не отводя от него глаз: – Но не думай, что твоя игра осталась незаметной, Тюльпанчик! Когда весь этот цирк закончится, нам предстоит долгий и серьезный разговор.

Стоило видеть его лицо. Цветков отшатнулся от меня, как от прокаженного, выдернул свою руку и попятился. Очередная ступенька вынудила его снова плюхнуться на сиденье.

– Не докажете! Я невиновен! – заорал он.

Я подошел к нему и протянул руку, предлагая помощь. Со стороны это выглядело вполне уместно, но Цветков заорал, словно к нему тянут раскаленные щипцы, и помчался прочь.

– Задержите господина Цветкова, – распорядился Серпухов.

Я вернулся к сотнику и обменялся парой слов. Все это время Ядвига не сводила с меня глаз.

– Да, Миша, честно говоря, я не ожидала от тебя такого. Выходит, все это время ты играл под дудку этих людей?

– Я сам по себе и не пляшу ни под чьи дудки. А если уж потанцевать, так почему бы не в свое удовольствие? Ты тоже хороша. Пыталась взять меня под контроль – раз, передала тайные послания Цветкову – два! И ведь попробуй теперь отыщи куда он их дел. Одного только не могу понять. Зачем тебе понадобился этот спектакль с убийством? Не жалко было своих же ребят?

– Ты совсем идиот? По-твоему, я буду пытаться убивать себя?

– Значит, третья сторона... Вот только кто? Пруссия?

Ответ на свой вопрос я не получил, потому как в этот момент возле гостиницы затормозил кортеж из шести машин, из которого высыпали дружинники польского короля. На головах этих ребят красовались яркие конфедератки, и все как один были в парадной форме. Не похоже, чтобы они собирались вступать в бой, но дружинники все же насторожились.

– Так, никому не дергаться, разговаривать буду я, – произнес Серпухов, который вмиг стал серьезным. По его глазам было видно, что он всерьез обеспокоен.

Из машины появился мужчина лет пятидесяти, а следом за ним вышел еще один человек, который был младше лет на двадцать, немного светлее, но в точности похож на первого.

Серпухов тут же спустился к делегации и вежливо поклонился.

– Сотник Великого княжества Российского Алексей Серпухов. Ваше величество, чем обязаны вашему визиту?

– А вы не знаете, сотник? Я прибыл сюда за своей дочерью. До меня дошли сведения, что ее пытались убить. Это возмутительно! Я буду требовать объяснений от Великого князя, потому как подобное – оскорбление всего Польского королевства!

А вот теперь интересно. Может, Ядвигу и не собирались убивать, а все это цирк, чтобы накалить обстановку?

– Ваше величество, если от кого и нужно требовать объяснений, так это от вашего сына.

– Что за вздор! – выпалил мужчина, стоящий рядом с королем.

– Причем здесь Ольгерд? – Станислав нахмурился и не сводил взгляда с Серпухова, ожидая объяснений.

– Приведите сюда Гаврюшова! – распорядился Серпухов. – И Цветкова тоже подведите.

Из машины выволокли связанного начальника отдела и подвели к польскому королю. Выглядел он неважно. Не сомневаюсь, что этой ночью ему не удалось поспать, но по его взлохмаченному виду и отсутствующему взгляду было понятно, что с ним здорово поработали дружинники. Его воля была сломлена и растоптана, и все для того, чтобы получить показания. Если бы я поддался на уловки Ядвиги, меня ждала такая же участь.

А Серпухов молодец, играет открыто. В гостинице остановилось большое количество не только жителей Великого княжества, но и гостей из-за рубежа. Они ведь вернутся домой и расскажут как на самом деле обстояли дела. Можно подкупить или запугать десяток-другой человек, но не будешь же ты запугивать три сотни! Некоторые сами могут таких проблем создать, что перехочется играть мускулами. Именно поэтому польский король осторожничал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.